

ДЕПАРТАМЕНТ
СОЦИАЛЬНОЙ
ЗАЩИТЫ
НАСЕЛЕНИЯ
ГОРОДА МОСКВЫ

№2

БЮЛЛЕТЕНЬ
ОРГАНОВ ОПЕКИ
И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
ГОРОДА МОСКВЫ

МОСКВА 2014

ДЕПАРТАМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ

***ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА***

ВЫПУСК № 2, 2014

Москва
2014

*Разработан по заказу
Департамента социальной защиты населения города Москвы*

Автор-составитель:

к.ю.н., доцент кафедры
гражданского и предпринимательского
права Южно-Российского
института управления – филиала
ФГБОУ ВПО РАНХиГС при Президенте РФ
Тарасова Анна Евгеньевна

Ежеквартальный бюллетень органов опеки и попечительства. Выпуск 2, 2014. –
М.: АНО «Центр развития социальных проектов», ООО «Вариант», 2014. – 80 стр.

© АНО «Центр развития
социальных проектов», 2014

Подписано в печать 08.12.2014. Формат 60x88 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 670 экз.
Объем 10 печ. лист. Заказ № .136.
Издательство ООО «Вариант»
115093 г. Москва, ул. Б. Серпуховская, 44-19.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. НОВОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ГАРАНТИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ И СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООИП ПО КОНТРОЛЮ ЗА СДЕЛКАМИ С ИМУЩЕСТВОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	5
РАЗДЕЛ 2. ОБЗОР ПОСТАНОВЛЕНИЙ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	17
РАЗДЕЛ 3. НОВОСТИ ЗАКОНОПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ.....	22
РАЗДЕЛ 4. ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.....	26
РАЗДЕЛ 5. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОБЗОРЫ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	34
РАЗДЕЛ 6. ОБЗОРЫ НЕКОТОРЫХ ИНТЕРЕСНЫХ ДЕЛ, РАССМОТРЕННЫХ ВЕРХОВНЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	67
РАЗДЕЛ 7. ОБЗОР КОНКРЕТНЫХ ПРАКТИК ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.....	78

РАЗДЕЛ 1.

НОВОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ГАРАНТИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ И СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООИП ПО КОНТРОЛЮ ЗА СДЕЛКАМИ С ИМУЩЕСТВОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Федеральный закон от 02.07.2013 N 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»

1. Внесены изменения в ГК РФ, СК РФ и ФЗ «Об опеке и попечительстве» в определение статуса органов опеки и попечительства. Данные изменения направлены на выбор субъектами РФ модели построения органов власти, выполняющих функции органов опеки и попечительства.

Согласно первоначальной редакции ФЗ «Об опеке и попечительстве» система органов опеки и попечительства должна была создаваться на уровне субъектов РФ, уровень органов опеки и попечительства был повышен с местного на региональный. ФЗ «Об опеке и попечительстве» предусматривал, *что органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Органы опеки и попечительства осуществляют свои права и исполняют свои обязанности в соответствии с нормативными правовыми актами, определяющими статус этих органов. Органы местного самоуправления муниципальных образований (в том числе органы местного самоуправления поселений), на территориях которых отсутствуют органы по опеке и попечительству, образованные в соответствии с настоящим Федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации могут наделяться полномочиями по опеке и попечительству. Органы местного самоуправления наделяются указанными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств.*

Однако применение ФЗ «Об опеке и попечительстве» не привело к формированию во всех субъектах РФ исключительно региональной модели органов опеки и попечительства, напротив, в большинстве субъектов РФ функции органов опеки и попечительства продолжают исполнять органы местного самоуправления. В некоторых субъектах РФ складывается смешанная система органов опеки и попечительства, функции органов опеки выполняют как сформированные на уровне субъектов РФ органы исполнительной власти субъектов РФ, так и в некоторых муниципальных образованиях субъекта РФ полномочия органов опеки и попечительства переданы органам местного самоуправления.

В связи с таким развитием системы органов опеки и попечительства были внесены изменения в ГК РФ (ст. 34), СК РФ (ст. 121) и ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ст. 6), в соответствии с которыми органами опеки и

попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Органами опеки и попечительства являются также органы местного самоуправления в случае, если законом субъекта Российской Федерации они наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами. Вопросы организации и деятельности органов опеки и попечительства по осуществлению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, определяются Гражданским кодексом Российской Федерации, Семейным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Федеральным законом от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», иными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

При этом измененная ст. 6 ФЗ «Об опеке и попечительстве» продолжает сохраняться двойственное положение, предусматривая, что органы местного самоуправления поселений, городских округов, муниципальных районов, внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, на территориях которых отсутствуют органы опеки и попечительства, образованные в соответствии с ФЗ «Об опеке и попечительстве», могут наделяться законом субъекта Российской Федерации полномочиями по опеке и попечительству с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. В этом случае органы местного самоуправления являются органами опеки и попечительства. Таким образом, общим правилом продолжает оставаться положение о том, что органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта РФ.

2. В связи с внесением изменений в ФЗ «Об опеке и попечительстве», ГК РФ, СК РФ в части закрепления возможности формирования органов опеки и попечительства, как на уровне субъектов РФ, так и наделения полномочиями органов опеки и попечительства органов местного самоуправления, внесены изменения в ст. 77 Семейного кодекса РФ, закрепляющую условия и порядок отобрания ребенка при угрозе жизни ребенка или его здоровью, учитывающие соответствующие полномочия органов местного самоуправления.

Статья 77 Семейного кодекса РФ изложена в новой редакции следующего содержания:

«1. При непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится.

Немедленное отобрание ребенка производится органом опеки и попечительства на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального

образования в случае, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами.

2. При отобрании ребенка орган опеки и попечительства обязан незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо в случае, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами, главой муниципального образования акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав».

3. Внесены изменения в ст. 55 Семейного кодекса РФ, регламентирующую право ребенка на общение с родителями и иными родственниками, в частности п. 2 статьи 55 СК РФ изложен в новой редакции:

«Ребенок, находящийся в экстремальной ситуации (задержание, арест, заключение под стражу, нахождение в медицинской организации и другое), имеет право на общение со своими родителями (лицами, их заменяющими) и другими родственниками в порядке, установленном законом».

Право на общее с детьми, находящимися в экстремальной ситуации уточнено в отношении лиц, заменяющих родителей, ранее указанные лица не были названы в статье, что создавало неопределенность в вопросе допустимости их общения с детьми, находящимися в экстремальных ситуациях, и доступа к ним, несмотря на то, что аналогично родителям лица, их заменяющие, являются законным представителями несовершеннолетних. В настоящее время неопределенность в этом вопросе устранена. Дети, находящиеся в экстремальных ситуациях, имеют право на общение, как с родителями, так и с лицами, их заменяющими.

4. Семейный кодекс РФ дополнен новым положением, предусматривающим оказание родителям и лицам, их заменяющим различного рода помощи и содействия для осуществления своих обязанностей в отношении подопечных.

Статья 65 СК РФ, регламентирующая осуществление родительских прав, дополнена новым пунктом 4 следующего содержания:

«При осуществлении родительских прав родители (лица, их заменяющие) имеют право на оказание им содействия в предоставлении семье медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи.

Условия и порядок оказания содействия в предоставлении указанной помощи определяются законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании».

В настоящее время условия и порядок оказания содействия в предоставлении помощи определяются Федеральным закон от 10.12.1995 N 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», утрачивающим

силу с 1 января 2015 г. в связи с вступлением в силу нового Федерального закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Оказание юридической помощи регламентируется Федеральным законом от 21.11.2011 N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Внесены изменения в статью 121 Семейного кодекса РФ, регламентирующую защиту прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей. Данный изменения касаются совершенствования порядка учета детей, оставшихся без попечения родителей. Такой порядок устанавливается уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

С 1 августа 2014 г. вступил в силу новый порядок учета детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденный Приказом Минобрнауки России от 21.02.2014 N 136 «Об утверждении Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей».

Кроме того, изменения п. 1 ст. 121 СК РФ направлены на системное закрепление полномочий органов опеки и попечительства и приведение их в соответствие с иными положениями СК РФ и ФЗ «Об опеке и попечительстве». В частности, в новой редакции пункта 1 ст. 121 СК РФ к функциям органов опеки и попечительства отнесены не только выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей, выбор формы устройства и последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования, но и в промежутке между выявлением детей и выбором им формы устройства обозначены функции органов опеки и попечительства по обеспечению защиты их прав и интересов до решения вопроса об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей. Это в полной мере соответствует п. 2 ст. 123 Семейного кодекса РФ, согласно которому *до устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью или в организации для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, исполнение обязанностей опекуна (попечителя) детей временно возлагается на органы опеки и попечительства*. Аналогичные положения содержатся в п. 3 ст. 11 ФЗ «Об опеке и попечительстве», согласно которым *в случае, если лицу, нуждающемуся в установлении над ним опеки или попечительства, не назначен опекун или попечитель в течение месяца, исполнение обязанностей опекуна или попечителя временно возлагается на орган опеки и попечительства по месту выявления лица, нуждающегося в установлении над ним опеки или попечительства*. В отношении несовершеннолетнего гражданина орган опеки и попечительства исполняет указанные обязанности со дня выявления в соответствии со статьей 122 Семейного кодекса Российской Федерации факта отсутствия родительского попечения.

С учетом этого абзац 2 п. 1 ст. 121 СК РФ изложен в новой редакции:

Органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (статья 123 настоящего Кодекса), а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования.

5. Внесены изменения в пункт 1 статьи 123 Семейного кодекса РФ, регламентирующей устройство детей, оставшихся без попечения родителей, который изложен в следующей редакции: «Дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (статья 155.1 настоящего Кодекса)».

Данные изменения уточняют, что передача детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей является временной мерой, относится в временным формам устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Таким образом, приоритетными выступают семейные формы устройства несовершеннолетних, и только при отсутствии возможности семейного устройства ребенка он временно до устройства на воспитание в семью, передается в указанные организации. Это подчеркивает необходимость постоянной работы органов опеки и попечительства по обеспечению устройства в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей находящегося временно в организации для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Данные изменения направлены на приведение в систему норм семейного законодательства о формах устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Это соответствует п. 3 ст. 122 СК РФ, согласно которому орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в течение месяца со дня поступления сведений о ребенке организует его устройство в семью граждан, проживающих на территории данного субъекта Российской Федерации, а при отсутствии такой возможности направляет указанные сведения в федеральный орган исполнительной власти, определяемый Правительством Российской Федерации, для учета в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и оказания содействия в последующем устройстве ребенка на воспитание в семью граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации.

6. Соответствующие изменения, характеризующие устройство детей в организации для детей, оставшихся без попечения родителей, как временную форму устройства, а также необходимость принятия мер по семейному устройству несовершеннолетних, находящихся в указанных организациях, внесены в ст. ст. 155.1 и ст. 155.2 Семейного кодекса РФ.

Статья 155.1. «Устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» изложена практически в новой редакции и отражает направления совершенствования такой формы устройства, создание условий пребывания в организациях, максимально приближенных к семейным, а также учитывающим необходимые условия содержания воспитания и образования детей, исходя из их потребностей.

Статья 155.1. СК РФ сформулирована в следующей редакции:

«1. Под устройством детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, понимается помещение таких детей под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги.

В случае, если на территории субъекта Российской Федерации, где выявлен ребенок, оставшийся без попечения родителей, отсутствует организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую он может быть устроен в целях обеспечения ему необходимых условий содержания, воспитания и образования исходя из его потребностей, этот ребенок передается органам опеки и попечительства субъекта Российской Федерации, на территории которого такая организация имеется.

Перечень осуществляемых видов деятельности, оказываемых услуг организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, порядок осуществления деятельности указанными организациями, порядок устройства детей, оставшихся без попечения родителей (включая порядок и условия взаимодействия субъектов Российской Федерации и их уполномоченных органов исполнительной власти при принятии решения по устройству ребенка, оставшегося без попечения родителей), порядок обследования таких детей, основания принятия решений по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, в зависимости от осуществляемых видов деятельности, оказываемых услуг организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требования к условиям пребывания в указанных организациях определяются Правительством Российской Федерации.

2. Временное пребывание ребенка в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях получения им медицинских, социальных, образовательных или иных услуг либо в целях обеспечения временного проживания ребенка в течение периода, когда родители, усыновители либо опекуны или попечители по уважительным причинам не могут исполнять свои обязанности в отношении ребенка, не прекращает прав и

обязанностей родителей, усыновителей либо опекунов или попечителей в отношении этого ребенка.

3. Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за условиями содержания, воспитания и образования детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также принимают меры для устройства таких детей на воспитание в семью.

4. По завершении пребывания ребенка в образовательной организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до достижения им возраста восемнадцати лет исполнение обязанностей опекуна или попечителя этого ребенка возлагается на органы опеки и попечительства».

Согласно новым положениям ст. 155.1 СК РФ органы опеки и попечительства не только осуществляют контроль за условиями содержания, воспитания и образования детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но также принимают меры для устройства таких детей на воспитание в семью.

В целях реализации новых положений СК РФ об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, в специализированные организации, создания максимально приближенным к семейным условий содержания, воспитания и проживания в таких организациях, принято Положением о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 24.05.2014 N 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей», которое вступает в силу с 1 сентября 2015 г.

В новой редакции п. 4 ст. 155.2. СК РФ, увеличивается срок допустимой передачи ребенка, находящегося в организации для детей, оставшихся без попечения родителей, в семью граждан, постоянно проживающих на территории, а также увеличен срок продления временного пребывания интернатного ребенка в гостевой семье. Согласно новой редакции п. 4 ст. 155.2. СК РФ *«временная передача ребенка в семью граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, осуществляется на срок не более чем три месяца. При наличии исключительных обстоятельств срок временной передачи ребенка в семью граждан может быть продлен с согласия органа опеки и попечительства. При этом непрерывный срок временного пребывания ребенка в семье не может превышать шесть месяцев».*

Указанные изменения также направлены на обеспечение семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в интернатных организациях, создания условий для привыкания детей и будущих опекунов(попечителей), усыновителей друг к другу, налаживания взаимных социальных связей.

7. Увеличены сроки, в течение которых ребенок не может быть передан на иностранное усыновление, с шести до двенадцати месяцев со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан РФ, постоянно проживающих на территории РФ, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников.

Пункт 4 ст. 124 Семейного кодекса РФ изложен в новой редакции:
«Усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников.»

Дети могут быть переданы на усыновление гражданам Российской Федерации, постоянно проживающим за пределами территории Российской Федерации, иностранным гражданам или лицам без гражданства, не являющимся родственниками детей, по истечении двенадцати месяцев со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с пунктом 3 статьи 122 настоящего Кодекса».

Данное изменение направлено на реализацию приоритетного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, являющихся гражданами РФ, на территории РФ.

Необходимо учитывать положения Федерального закона от 28.12.2012 N 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» о запрете передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление гражданам США.

8. Изменены положения статьи 127 Семейного кодекса РФ, регламентирующей требования к лицам, которые могут быть усыновителями.

В частности, в статье определяются случаи, исключающие возможность граждан быть усыновителями.

Изменения внесены в абз. 7 пункта 1 ст. 127 СК РФ, исключающий право быть усыновителями по состоянию здоровья, пункт изложен в редакции Федеральных законов от 02.07.2013 N 167-ФЗ, от 25.11.2013 N 317-ФЗ в следующей редакции:

«Усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением:

лиц, которые по состоянию здоровья не могут усыновить (удочерить) ребенка. Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить

(удочерить) ребенка, принять его под опеку, попечительство, взять в приемную или патронатную семью, устанавливается Правительством Российской Федерации. Медицинское освидетельствование лиц, желающих усыновить (удочерить) детей, оставшихся без попечения родителей, проводится в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти»

Из статьи 127 СК РФ исключен абзац 12 пункта 1, ранее исключавший право быть усыновителями в случае их проживания в жилых помещениях, не отвечающих санитарным и техническим правилам и нормам. Теперь такие обстоятельства не исключают для гражданина возможность быть усыновителем.

Изменено условие для усыновления, изложенное в абзаце 13 пункта 1 ст. 127 СК РФ. Согласно новой редакции абзаца 13 пункта 1 ст. 127 СК РФ *не могут быть усыновителями лица, не прошедших подготовки в порядке, установленном пунктом 4 настоящей статьи (кроме близких родственников ребенка, а также лиц, которые являются или являлись усыновителями и в отношении которых усыновление не было отменено, и лиц, которые являются или являлись опекунами (попечителями) детей и которые не были отстранены от исполнения возложенных на них обязанностей).* Исключение из правила о необходимости прохождения специальной подготовки теперь распространяется не только на близких родственников усыновляемого, но также на лиц, которые являются или являлись усыновителями и в отношении которых усыновление не было отменено, и лиц, которые являются или являлись опекунами (попечителями) детей и которые не были отстранены от исполнения возложенных на них обязанностей.

Аналогичные изменения по специальной подготовке внесены в абзац 5 пункта 1 статьи 146 СК РФ, закрепляющей обязательные условия для опекунов (попечителей).

В пункт 1 статьи 127 СК РФ добавлено новое обстоятельство, исключающее право для гражданина быть усыновителем. Новый абзац пункта 1 ст. 127 СК РФ направлена на сохранение в РФ традиционных семейных ценностей и исключает право быть усыновителями для *лиц, состоящих в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке.*

Аналогичное исключение предусмотрено в новом абзаце пункта 1 ст. 146 СК РФ для граждан, претендующих стать опекунами (попечителями).

Изменены условия невозможности назначения граждан в качестве опекунов (попечителей) в пункте 3 статьи 146 СК РФ, который сформулирован в новой редакции Федеральных законов от 02.07.2013 N 167-ФЗ, от 25.11.2013 N 317-ФЗ: *«Не назначаются опекунами (попечителями) лица, больные хроническим алкоголизмом или наркоманией, лица, отстраненные от выполнения обязанностей*

опекунов (попечителей), лица, ограниченные в родительских правах, бывшие усыновители, если усыновление отменено по их вине, а также лица, страдающие заболеваниями, при наличии которых лицо не может принять ребенка под опеку, попечительство, взять его в приемную или патронатную семью (пункт 1 статьи 127 настоящего Кодекса). Медицинское освидетельствование лиц, желающих взять под опеку (попечительство), в приемную или патронатную семью детей, оставшихся без попечения родителей, проводится в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти».

9. Уточнено правило о разнице в возрасте между усыновителем и усыновленным, предусмотренное пунктом 1 ст. 128 Семейного кодекса РФ, в новой редакции сформулировано более гибкое правило, позволяющее учитывать конкретные обстоятельства каждого случая, в частности *разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком должна быть, как правило, не менее шестнадцати лет. По причинам, признанным судом уважительными, разница в возрасте может быть сокращена.*

10. В абзаце втором пункта 4 ст. 127 СК РФ внесено дополнение, касающееся регулирования специальной подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Согласно дополнению уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти утверждаются не только требования к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и форму свидетельства о прохождении такой подготовки, но и утверждаем сам порядок организации и осуществления деятельности по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Федеральным законом от 2.07.2013 г. № 167-ФЗ внесены изменения в ФЗ № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи» .

В соответствии с изменениями право на получение всех видов бесплатной юридической помощи, предусмотренных статьей 6 ФЗ о бесплатной юридической помощи (далее БЮП) в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи получили не только дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, но и лица из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей (п. 4 ч. 1 ст.20 закона о БЮП в новой редакции).

Бесплатная юридическая помощь оказывается в виде:

- правового консультирования в устной и письменной форме;
- составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;

- представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Бесплатная юридическая помощь может оказываться в иных не запрещенных законодательством Российской Федерации видах (ст. 6 закона о БЮП).

Кроме детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, **право на бесплатную юридическую помощь получили:**

- лица, желающие принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с устройством ребенка на воспитание в семью (новый п. 4.1. ч. 1 ст. 20 закона о БЮП);

- усыновители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов усыновленных детей (новый п. 4.2. ч. 1 ст. 20 закона о БЮП).

Теперь государственные юридические бюро и адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, осуществляют правовое консультирование в устной и письменной форме граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и составляют для них заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера **также в случаях:**

- признания права на жилое помещение, предоставление жилого помещения по договору социального найма, **договору найма специализированного жилого помещения, предназначенного для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,** расторжение и прекращение договора социального найма жилого помещения, выселение из жилого помещения (в случае, если квартира, жилой дом или их части являются единственным жилым помещением гражданина и его семьи), **расторжение и прекращение договора найма специализированного жилого помещения, предназначенного для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выселение из указанного жилого помещения** (п. 2 ч. 2 ст. 20 закона о БЮП в новой редакции);

- установления усыновления, опеки или попечительства над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, заключение договора об осуществлении опеки или попечительства над такими детьми (новый п. 10.1. ч. 2 ст. 20 закона о БЮП);

- защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (новый п. 10.2. ч. 2 ст. 20 закона о БЮП).

Это связано и с тем, что с 1.01.2013 г. детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, жилые помещения предоставляются в соответствии с новыми правилами ФЗ № от 29.02.2012 г. 15-ФЗ, сначала по договорам найма специализированного жилого помещения, затем после окончания срока специализированного найма - по договорам социального найма.

Государственные юридические бюро и адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, **представляют в судах, государственных и муниципальных органах, организациях интересы граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, если они являются:**

1) истцами и ответчиками при рассмотрении судами дел о:

б) признании права на жилое помещение, предоставлении жилого помещения по договору социального найма, договору найма специализированного жилого помещения, предназначенного для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе принятых на воспитание в семьи, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, расторжении и прекращении договора социального найма жилого помещения, выселении из жилого помещения (в случае, если квартира, жилой дом или их части являются единственным жилым помещением гражданина и его семьи), расторжение и прекращение договора найма специализированного жилого помещения, предназначенного для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выселение из указанного жилого помещения (пп. б п. 1 ч. 3 ст. 20 закона о БЮП в новой редакции);

2) истцами (заявителями) при рассмотрении судами дел:

а) о взыскании алиментов;

б) о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;

в) об установлении усыновления, опеки или попечительства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о заключении договора об осуществлении опеки или попечительства над такими детьми;

г) об обеспечении мер государственной поддержки детям-инвалидам, детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (п. 2 ч. 3 ст. 20 закона о БЮП в новой редакции).

РАЗДЕЛ 2.

ОБЗОР ПОСТАНОВЛЕНИЙ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июля 2014 г. N 21-П «По делу о проверке конституционности подпункта «г» пункта 18 Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года N 1050) в связи с жалобой гражданки Е.А. Дурягиной».

Правительством РФ была утверждена федеральная целевая программа "Жилище" на 2011-2015 гг¹. Она включает в т. ч. Подпрограмму «Обеспечение жильем молодых семей», в рамках которой им за счет бюджетных ассигнований предоставляются социальные выплаты на приобретение или строительство жилья.

Согласно правилам предоставления и использования данных выплат молодой семье отказывают в признании участницей подпрограммы, если ранее она реализовала право на улучшение жилищных условий с использованием социальной выплаты или иной формы господдержки за счет средств федерального бюджета.

В Конституционный Суд РФ пожаловалась заявительница, чью семью исключили из списка участников подпрограммы из-за использования материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий.

Конституционный Суд РФ указал, что оспариваемое положение не предполагает исключения из числа участников подпрограммы молодой семьи, имеющей детей, которая направила материнский капитал на улучшение жилищных условий до получения социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья. Поэтому норма соответствует Конституции РФ.

Выплата, предоставляемая в рамках подпрограммы, и материнский капитал как меры соцподдержки имеют различное предназначение. Материнский капитал предоставляется для дополнительной поддержки семей в случае рождения (усыновления) второго и последующих детей. Социальная выплата направлена на создание условий для осуществления молодыми семьями конституционного права на жилище.

Учитывая это, материнский капитал не относится к числу иных форм господдержки, которые по своей правовой природе аналогичны социальной выплате

¹ Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 N 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011 - 2015 годы»

на приобретение (строительство) жилья и использование которых является основанием для отказа в признании молодой семьи участницей подпрограммы.

Иное понимание ставит молодые семьи, направившие материнский капитал на улучшение жилищных условий до получения социальной выплаты по подпрограмме, в худшее положение по сравнению с теми, кто использовал материнский капитал на иные цели или потратили его на улучшение жилищных условий после получения социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья. Это приводит к не имеющей объективного и разумного оправдания дифференциации граждан, относящихся к одной категории².

Согласно позиции Конституционного суда РФ, изложенной на официальном сайте социальная выплата, предоставляемая в рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» и выплата средств материнского капитала имеют различное предназначение в системе социальной защиты института семьи.

Средства материнского капитала предоставляются, чтобы стимулировать улучшение демографической ситуации в стране. Эта выплата является дополнительной мерой поддержки семьи при рождении в семье второго и последующих детей. Средства материнского капитала могут быть использованы семьями в конкретных целях, в том числе для улучшения жилищных условий, причем независимо от факта признания семьи нуждающейся в жилье. Социальная выплата, предоставляемая в рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей», по своей правовой природе является мерой государственной поддержки молодых семей, направленной на создание условий для осуществления ими конституционного права на жилище.

Понимание оспоренного нормативного положения, не учитывающее различное предназначение этих мер социальной поддержки в системе социальной защиты института семьи приводит к не имеющей объективного и разумного оправдания дифференциации граждан, относящихся к одной категории. Такое истолкование ограничивает семьи, направившие средства материнского капитала на улучшение жилищных условий до получения выплаты в рамках подпрограммы, в праве на предоставление им повышенной социальной защиты в связи с рождением второго и последующих детей, в том числе в виде обеспечения жильем, и ставит их в худшее положение по сравнению с теми молодыми семьями, которые реализовали право на дополнительные меры социальной поддержки в виде материнского капитала в ином порядке.

Установленные Правилами условия предоставления мер социальной поддержки не предполагают возможность отнесения материнского капитала к числу иных форм государственной поддержки, которые по своей правовой природе аналогичны социальной выплате на приобретение жилья.

² <http://base.garant.ru/70692354/> ; <http://www.garant.ru/article/557644/> ; <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3184>

Таким образом, оспоренное положение не противоречит Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает исключения из числа участников подпрограммы молодой семьи, которая направила средства материнского капитала на улучшение жилищных условий до получения социальной выплаты на приобретение жилья.

Дело заявительницы подлежит пересмотру³.

Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2014 N 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева»⁴.

Постановлением от 31 января 2014 года № 1-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку оно служит основанием для решения вопроса о возможности установления усыновления лицами, имеющими или имевшими судимость, подвергавшимися или подвергавшимися уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) (далее – данная категория лиц) за указанные в нем преступления.

Конституционный Суд признал оспариваемое положение соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой предусмотренный им запрет на установление усыновления детей распространяется:

на данную категорию лиц за указанные в названном законоположении преступления, относящиеся к категориям тяжких и особо тяжких, а также за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности независимо от степени тяжести (далее – особые категории преступлений);

на лиц, имеющих судимость либо подвергавшихся уголовному преследованию за иные указанные в данном законоположении преступления;

на лиц, имевших судимость либо подвергавшихся уголовному преследованию за иные указанные в данном законоположении преступления, – постольку, поскольку на основе оценки опасности таких лиц для жизни, здоровья и нравственности усыновляемого обеспечивается соразмерность введенного ограничения целям государственной защиты прав несовершеннолетних.

Вместе с тем оспоренная норма признана не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой предусмотренный ею запрет на

³ <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3184>

⁴ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158503;dst=0;ts=23F006092B6B7E50A14412F3D4F5533B;rnd=0.6663101580925286>

усыновление детей распространяется на лиц, имевших судимость за указанные в данном законоположении преступления (за исключением относящихся к особым категориям преступлений), либо лиц, уголовное преследование в отношении которых в связи с преступлениями, не относящимися к особым категориям преступлений, было прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений при применении оспоренного положения к лицам, на которых распространяется действие оспоренной нормы в той части, в какой она была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, суд не вправе формально отказать им в установлении усыновления и должен рассмотреть вопрос о возможности такового по существу.

Это не снимает с суда обязанности оценить, насколько усыновление ребенка конкретным лицом соответствует цели максимальной защиты прав и законных интересов усыновляемого, обеспечения его полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития без риска быть подвергнутым какой-либо опасности⁵.

Постановлением от 9 июля 2013 года № 18-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оспоренные нормативные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда в той мере, в какой они служат основанием для принятия решения по вопросу об удалении владельцем сайта в сети «Интернет», не зарегистрированного в качестве средства массовой информации, сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, размещенных на сайте третьими лицами и признанных судом не соответствующими действительности.

Своим решением Конституционный Суд признал оспоренные законоположения не противоречащими Конституции Российской Федерации той мере, в какой они, не предполагая привлечения к ответственности владельца сайта или уполномоченного им лица за сам факт размещения сведений, достоверность которых владелец сайта или уполномоченное им лицо не имеют возможности самостоятельно проверить, не лишают такого гражданина права обратиться к другим законным средствам защиты нарушенного права.

Вместе с тем оспоренные нормативные положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не обязывают владельца сайта в сети «Интернет» или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, удалить по

⁵ Решение от 22.04.2014 г. Конституционного Суда РФ «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2014 года» // <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Pages/InformationReview6.aspx>

*требованию гражданина информацию, содержащую сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, которые вступившим в законную силу судебным решением признаны не соответствующими действительности*⁶.

Данное Постановление КС РФ обеспечивает защиту неимущественных прав гражданина, в том числе несовершеннолетнего, поскольку позволяет контролировать размещенную в сети Интернет информацию, касающуюся личности гражданина.

Постановлением от 23 декабря 2013 года № 29-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оспоренное заявителем законоположение являлось предметом рассмотрения Конституционного Суда в той мере, в какой оно с учетом разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», позволяет наследнику совершить отказ от наследства лишь в пользу лиц, призванных к наследованию.

Конституционный Суд признал оспоренную норму не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она в силу своей неопределенности в части определения круга лиц, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства, допускает возможность ее неоднозначного толкования.

Впредь до внесения необходимых законодательных изменений отказ от наследства в рамках наследственных правоотношений, возникших до 29 мая 2012 года, возможен в пользу лиц, как призванных, так и не призванных к наследованию, но относящихся к очередям наследования по закону как в силу действующего правового регулирования (статьи 1142–1148 ГК Российской Федерации), так и в силу прежнего правового регулирования (статья 532 ГК РСФСР).

Соответственно, оспоренное положение в смысле, приданном ему упомянутым Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не подлежит применению при пересмотре вышестоящими судебными инстанциями судебных постановлений нижестоящих судов по делам о наследственных правоотношениях, возникших до 29 мая 2012 года.

*Применительно к наследственным правоотношениям, возникшим после этой даты, официальное судебное толкование оспоренной нормы, данное в названном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, сохраняет свое действие*⁷.

⁶ Решение Конституционного Суда РФ от 4.02.2014 г. Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2013 года // <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Pages/InformationReview5.aspx>

⁷ Решение Конституционного Суда РФ от 4.02.2014 г. Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2013 года // <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Pages/InformationReview5.aspx>

РАЗДЕЛ 3.

НОВОСТИ ЗАКОНОПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ

1. Министерством юстиции РФ разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» и статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». В целях совершенствования правового регулирования порядка осуществления гражданского судопроизводства с участием несовершеннолетних законопроектом предлагается дополнить Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации новым разделом V.I «Производство по делам с участием несовершеннолетних», уточнить положения о гражданской процессуальной дееспособности несовершеннолетних, предусмотреть особенности производства процессуальных действий с участием несовершеннолетнего, а также закрепить процессуальные обязанности законного представителя несовершеннолетнего. Действие нормативного правового акта будет распространяться на суды общей юрисдикции, органы прокуратуры, органы опеки и попечительства, физических лиц, являющихся участниками гражданского судопроизводства. Законопроект позволит обеспечить наиболее эффективную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве, учет мнения несовершеннолетнего по обстоятельствам дела, затрагивающим его права и законные интересы, защиту несовершеннолетних от возможных злоупотреблений со стороны их законных представителей, включая возможность замены законного представителя и оказание несовершеннолетнему бесплатной юридической помощи, а также унифицировать порядок проведения процессуальных действий с участием несовершеннолетних. Законопроект разработан для реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 -2017 годы⁸.

2. Проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации»⁹.

Согласно пояснительной записке законопроект «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации» подготовлен в целях реализации Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Аникиева».

Согласно абзацу десятому пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего

⁸ http://regulation.gov.ru/project/15093.html?point=view_project&stage=1&stage_id=5533 ;
<http://minjust.ru/ru/press/news/minyustom-rossii-razrabotan-proekt-federalnogo-zakona-napravlenny-na-zashchitu-prav>

⁹ <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=574346-6&02>

пола, за исключением, в частности, лиц, имеющих или имевших судимость, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, а также против общественной безопасности.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации было установлено, что абзац десятый пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 2), 19 (часть 1), 38 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой предусмотренный им запрет на усыновление детей распространяется на лиц, имевших судимость за указанные в данном законоположении преступления (за исключением относящихся к категориям тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности независимо от степени тяжести), либо лиц, уголовное преследование в отношении которых в связи с преступлениями, не относящимися к категориям тяжких и особо тяжких, а также преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, было прекращено по нереабилитирующим основаниям, - постольку, поскольку в силу безусловного характера данного запрета суд при рассмотрении дел об установлении усыновления, в том числе в случаях, когда потенциальный усыновитель (при наличии фактически сложившихся между ним и ребенком отношений и с учетом характера совершенного им или вменявшегося ему деяния) способен обеспечить полноценное физическое, духовное и нравственное развитие усыновляемого ребенка без риска подвергнуть опасности его психику и здоровье, не правомочен принимать во внимание обстоятельства совершенного преступления, срок, прошедший с момента его совершения, обстоятельства, характеризующие личность, в том числе поведение лица после совершения преступления, а также иные существенные для дела обстоятельства.

В связи с этим законопроектом предлагается в пункте 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации разграничить категории лиц, в отношении которых установлен безусловный запрет на усыновление, и лиц, которые в некоторых случаях могут быть усыновителями.

Так, предлагается установить безусловный запрет на усыновление для лиц:

лиц, имеющих или имевших судимость, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в

отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях), против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, против общественной безопасности, относящиеся к категориям тяжких или особо тяжких преступлений, а также за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности независимо от степени их тяжести;

имеющих неснятую или непогашенную судимость либо подвергающихся уголовному преследованию за преступления небольшой или средней тяжести из перечня вышеуказанных преступлений (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях и клеветы).

Законопроектом также предусматривается, что лица, имевшие судимость либо подвергавшиеся уголовному преследованию за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях и клеветы), против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, против общественной безопасности, относящиеся к категориям преступлений небольшой или средней тяжести, могут быть усыновителями, в случае признания судом таких лиц, не представляющими опасности для жизни, здоровья и нравственности усыновляемого.

При этом при вынесении решения об усыновлении ребенка судом будут оцениваться, в том числе с учетом совершения или возможного (в случае прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям) совершения указанными лицами преступления, насколько усыновление ребенка конкретным лицом соответствует цели максимальной защиты прав и законных интересов усыновляемого, обеспечения его полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития без риска быть подвергнутым опасности.

Аналогичные правила предлагается применять также и в процессе установления опеки или попечительства. Полномочия по оцениванию всех обстоятельств совершенного или возможно совершенного преступления и личности лица будет осуществлять соответствующий орган опеки и попечительства. Акт органа опеки и попечительства о назначении или об отказе в назначении опекуна или попечителя может быть оспорен заинтересованными лицами в судебном порядке (статья 11 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве").

Предлагаемые законопроектом изменения направлены на обеспечение баланса конституционно значимых ценностей применительно к ограничениям прав на усыновление детей, установление в отношении них опеки или попечительства, для лиц, имевших судимость либо подвергавшихся уголовному преследованию за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях и клеветы), против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, против общественной безопасности, относящиеся к категориям преступлений небольшой и средней тяжести.

При определении такого баланса, суд или орган опеки и попечительства должен особое значение придавать интересам усыновляемого, передаваемого под опеку или попечительство, ребенка¹⁰.

¹⁰ <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=574346-6&02>

РАЗДЕЛ 4.

ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В постановлении Европейского Суда по делу «Дмитрий Рябов против России» от 1 августа 2013 г. (далее – постановление) Европейский Суд отклонил жалобу Рябова Д.О. на нарушение российскими властями ст. 8 и ст. 14 Конвенции ввиду ограничения родительских прав заявителя решением суда.

Обстоятельства дела: у Рябова Д.О. и его жены О.Р., страдающими параноидальной шизофренией, есть сын Д., 2002 г.р.

30 августа 2006 г. по просьбе Т.К., матери О.Р., местный орган опеки и попечительства назначил Т.К. опекуном Д.

26 октября 2006 г. Т.К. инициировала судебное разбирательство против заявителя и О.Р. с целью ограничения родительских прав О.Р. и лишения родительских прав заявителя. Рябов Д.О. подал встречное заявление, добиваясь отмены опеки Т.К. над ребёнком и передачи Д. под его опеку.

31 мая 2007 г. Т.К. изменила свои требования, попросив суд не лишать заявителя родительских прав, а лишь ограничить их.

14 августа 2007 г. орган опеки и попечительства предоставил в суд заключение о том, что в наилучших интересах для Д. следует ограничить родительские права заявителя и О.Р.

16 августа 2007 г. заявитель изменил свой встречный иск, отказавшись от своей просьбы о передаче сына под его опеку, поскольку он понял, что в интересах ребёнка было бы желательно проживать с бабушкой и дедушкой. Он также настаивал на своей просьбе отменить опеку Т.К. над его сыном, и просил суд установить его права на общение с сыном в запрошенных им порядке и объёме.

Решением от 29 августа 2007 г., оставленным без изменения кассационным определением Санкт-Петербургского городского суда от 25 октября 2007 г., Невский районный суд г. Санкт-Петербурга установил, что в течение длительного периода времени родительские обязанности в отношении Д. выполнялись Т.К., поскольку ребёнок был взят ею из родильного отделения после его рождения и с тех пор проживал с ней. Кроме того, суд отметил, что О.Р. не участвовала в воспитании Д. по причине её психического расстройства, и что заявитель пренебрегал своими родительскими обязанностями в течение длительного периода времени ввиду своего психического расстройства и сложных жизненных обстоятельств.

Суд сослался на природу расстройства заявителя и посчитал, что для ребенка может быть опасным совместное проживание с заявителем по причине обстоятельств, от заявителя не зависящих. Тем не менее, суд отметил, что состояние психического здоровья заявителя не делает невозможным общение

между ним и его сыном, и указал, что все виды общения между заявителем и Д., как просил заявитель в своём встречном иске от 16 августа 2007 г., должны быть разрешены, но только с согласия опекуна Т.К.

Позиция Европейского Суда: Европейский Суд рассмотрел жалобу заявителя в свете предполагаемого ограничения его родительских прав, контакта заявителя с ребенком с согласия опекуна (ст. 8 Конвенции) и в свете предполагаемого дискриминационного подхода российских властей к его делу (ст. 14 в совокупности со ст. 8 Конвенции).

Европейский Суд установил, что «...вмешательство было направлено на защиту «здоровья или нравственности» и «прав и свобод» ребенка и, следовательно, преследовало цели, которые являются законными в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Конвенции» (п. 45 постановления).

По мнению Европейского Суда, «национальные суды привели соответствующие причины для оправдания своего решения, ограничивающего родительские права заявителя, а именно: состояние его психического здоровья, тот факт, что с момента своего рождения Д. находился под опекой Т.К., а также то обстоятельство, что заявитель не принимал активного участия в воспитании ребенка» (п. 49 постановления).

Европейский Суд подчеркнул, что «...власти пользуются свободой усмотрения при принятии решений по вопросам опеки... Более строгий контроль необходим как в отношении любых дополнительных ограничений, так и в отношении любых правовых гарантий, направленных на обеспечение эффективной защиты прав родителей и детей на уважение их семейной жизни. Такие дополнительные ограничения влекут за собой опасность того, что семейные отношения между ребенком и одним или обоими родителями могут быть, по сути, сведены к нулю» (п. 47 постановления).

Европейский Суд также отметил, что «статья 8 Конвенции требует, чтобы местные власти обеспечивали справедливый баланс между интересами ребенка и интересами его родителей, и чтобы в процессе поиска такого справедливого баланса особое значение придавалось наилучшим интересам ребенка, которые, в зависимости от их характера и серьезности, могут превалировать над интересами родителей» (п. 48 постановления).

В свете применения положений ст. 75 СК РФ, Европейский Суд установил, что они «...направлены на обеспечение эффективного выполнения обязанности родителей по отношению к ребенку, находящемуся под опекой. Учитывая, что данное положение относится именно к родителям, родительские права которых были ограничены, Суд не считает необоснованным право опекуна иметь возможность не разрешать контакт такого родителя с ребёнком в той или иной ситуации, когда конкретные обстоятельства могут дать основания полагать, что подобный контакт будет иметь пагубные последствия для ребенка» (п. 59 постановления).

Поскольку заявитель никогда не оспаривал действия Т.К. в связи с тем, что ни разу не было случаев, когда она не давала своего согласия на контакт заявителя и Д. и не чинила каких-либо иных препятствий в отношении права на общение заявителя с сыном, Европейский Суд пришёл к выводу, что оспариваемая обязанность заявителя получать согласие Т.К. для его общения с Д., была «необходимой в демократическом сообществе», по смыслу статьи 8 Конвенции (пп. 60, 61 постановления).

В отношении жалоб Рябова Д.О. на дискриминационный подход к его делу, Европейский Суд пришёл к заключению, что «...национальные суды основывали свои решения на ряде факторов, которые включали, но не ограничивались психическим здоровьем заявителя. Соответственно, нет никаких указаний на дискриминационный подход по данному делу» (п. 64 постановления)¹¹.

2. Дело Гладышева против России (Gladysheva v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека от 06 декабря 2011 года (жалоба N 7097/10)¹²

Извлечение из Постановления Европейского Суда по правам человека.

В постановлении по делу «Гладышева против России» от 6 декабря 2011 г. Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) признал нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) и ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции, выразившееся в несоблюдении права заявителя на уважение жилища и лишении ее собственности.

Обстоятельства дела: Заявитель купила квартиру, в которой она проживает вместе с сыном.

Продавец квартиры В., в свою очередь, купил ее у Е., которая приобрела право собственности на квартиру в порядке приватизации.

В связи с наличием информации о том, что Е. приобрела квартиру обманным путем, жилищный департамент обратился в суд с иском о признании договора приватизации и всех последующих сделок в отношении квартиры недействительными. Заявитель подала встречный иск о признании ее добросовестным приобретателем.

Дело рассматривалось судами неоднократно.

¹¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за январь-июль 2014 г. // <http://www.supcourt.ru/>

¹² <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/gladysheva-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>

Решением районного суда от 9 июля 2009 г. установлено, что «приватизация квартиры, произведенная Е., была мошеннической». Что касается заявителя, суд признал, что она является добросовестным приобретателем по смыслу ст. 302 ГК РФ. Однако, поскольку квартира, будучи приватизированной обманным путем, выбыла из владения города - ее законного владельца - помимо его воли, заявитель была лишена права собственности на квартиру, и квартира возвращена в собственность города. Суд распорядился о выселении заявителя без выплаты компенсации или предложения другого жилья. Ко времени вынесения Европейским Судом постановления решение районного суда исполнено не было.

Позиция Европейского Суда: "...Любое вмешательство в собственность должно не только быть законным и иметь законную цель, но и удовлетворять требованию пропорциональности. Как неоднократно заявлял Суд, должен быть установлен справедливый баланс между потребностями, вытекающими из общих интересов общества, и необходимостью защиты основных прав человека... Необходимый баланс не будет достигнут, если заинтересованное лицо несет индивидуальное и чрезмерное бремя..."

Отмечая, что право собственности заявителя на квартиру было признано недействительным "в связи с мошенничеством в процедурах, посредством которых квартира была приватизирована третьим лицом, в результате обнаружения поддельных документов", Европейский Суд акцентировал внимание на том, что "эти процедуры были проведены официальными органами в порядке осуществления государственной власти".

Европейский Суд отметил, что факт подделки документов мог быть установлен на стадии решения вопросов о регистрации Е. по месту жительства и приватизации спорной квартиры.

По мнению Европейского Суда, "ничто не мешало властям, отвечающим за документы Е., касающиеся регистрации, социального найма и приватизации, проверить подлинность ее документов, прежде чем удовлетворять ее запросы. Именно государство обладает исключительной компетенцией по определению условий и процедур, в порядке которых оно отчуждает свои активы лицам, которые, как оно считает, имеют на это право, а также обладает исключительной компетенцией по осуществлению надзора за соблюдением этих условий. Более того, последующие сделки по квартире также подлежали легализации со стороны государства... т. е. процедуре, направленной на обеспечение дополнительной безопасности обладателя права собственности. При наличии такого большого количества контрольно-надзорных органов, подтвердивших право собственности Е., ни заявитель, ни любой другой сторонний покупатель квартиры не должны были брать на себя риск лишения права владения в связи с недостатками, которые должны были быть устранены посредством специально разработанных процедур. Надзор властей не мог служить оправданием

последующей расплаты добросовестного приобретателя за рассматриваемое имущество".

Кроме того, Европейский Суд указал, что "риск совершения ошибки органом государственной власти должно нести государство, и эти ошибки не должны исправляться за счет заинтересованного лица..."

С учетом обстоятельств дела Европейский Суд пришел к выводу, что "лишение заявителя квартиры возложило на нее чрезмерное индивидуальное бремя, и что общественные интересы не являлись для этого достаточным основанием"

Относительно жалобы заявителя на нарушение права на уважение жилища, гарантированного ст. 8 Конвенции, Европейский Суд отметил, что "решение о выселении заявителя было вынесено внутригосударственными судами автоматически после того, как они лишили заявителя права собственности". Однако при этом не проведен дополнительный анализ "пропорциональности меры, которую было необходимо применить в отношении заявителя, а именно ее выселение из квартиры, которую... объявили принадлежащей государству"

Учитывая, что "ни один человек в списке очередников не был так же привязан к данной квартире, как заявитель, и вряд ли был заинтересован в этом конкретном жилище больше, чем в аналогичном", а также то, что "обстоятельства заявителя не давали ей права на получение взамен другого жилья, а жилищный департамент... не продемонстрировал готовности обеспечить ее после выселения постоянным или хотя бы временным жильем", Европейский Суд пришел к выводу о нарушении Конвенции, поскольку "права заявителя, гарантированные ст. 8, были полностью исключены из виду, когда дело коснулось соблюдения баланса между ее личными правами и интересами города"¹³.

Анализ практики применения указанного Постановления ЕСПЧ в судебной и иной правоприменительной практике представлен в Специальном Докладе Уполномоченного по правам ребенка в г. Москве О проблеме защиты прав добросовестных приобретателей 2014 г.¹⁴

В Докладе Уполномоченного отмечается, что гражданское законодательство закрепляет несколько вариантов защиты собственником или иным титульным владельцем своего права на утраченное имущество. В зависимости от того каким путем имущество выбыло из владения собственника, различают и правовые основания его возврата. В одних случаях он передает это имущество добровольно другим лицам на основании различных видов договоров

¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2012 года, утвержденный Президиумом ВС РФ 10.10.2012 г. // http://supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=8197

¹⁴ <http://www.ombudsman.mos.ru/node/21293>

(аренды, купли-продажи, пользования и др.), в других - имущество выходит из владения собственника помимо его воли.

Имущественные права можно защитить признанием договора по отчуждению имущества недействительным и применением последствий недействительной сделки (статьи 166 - 181 ГК РФ), а можно - предъявлением виндикационного иска (иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения, статьи 301, 302, 305 ГК РФ).

Статьи 301-302 ГК РФ определяют способ защиты права собственности путем принудительного истребования своего имущества из чужого незаконного владения (виндикация), включая добросовестного приобретателя с соответствующими ограничениями.

В основу статьи 302 ГК РФ, согласно которой собственник вправе истребовать имущество у добросовестного приобретателя, положен такой критерий истребования имущества, как отсутствие воли при выбытии имущества из владения собственника.

То есть в данном случае налицо выбытие имущества из владения собственника и это иск не владеющего собственника к владеющему не собственнику.

Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 21 апреля 2003 года № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» (приложение № 2) установлено, что предъявлять иски к добросовестным приобретателям по статье 167 ГК РФ неправомерно. Требовать возврата имущества на основании статьи 167 ГК РФ собственник может только у недобросовестного приобретателя. Поскольку добросовестное приобретение в смысле статьи 302 ГК РФ возможно только тогда, когда имущество приобретает не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело право его отчуждать, последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация).

При этом Уполномоченный на примере практике Москвы отмечает, что практика по отчуждению незаконно приватизированных жилых помещений сохраняется, а защита прав добросовестных приобретателей таких помещений, включая семьи с несовершеннолетними детьми, несовершеннолетних приобретателей не формируется, несмотря на правовые позиции КС РФ и ЕСПЧ.

Как следует из анализа обращений и судебных документов, имеющих отношение к обозначенной проблеме, поступивших в аппарат Уполномоченного, в ряде случаев жилые помещения из собственности города Москвы выбывали в

результате приватизации, впоследствии признанной незаконной, то есть при заключении жилищными органами (в настоящее время Департаментом жилищной политики и жилищного фонда города Москвы) договора передачи жилого помещения с лицом, предоставившим подложные документы. Таким образом, являясь участником сделки, жилищные органы от имени города Москвы выражали свою волю на отчуждение данного имущества из собственности города Москвы. Из изложенного можно заключить, что выбытие имущества из собственности города Москвы под влиянием пороков воли, вызванных воздействием заблуждения, обмана, все же содержит волю, тогда как статья 302 ГК РФ четко определяет необходимость отсутствия воли вовсе. Более того, сделки по приватизации заключались государством в лице его должностных лиц, в обязанность которых входило обеспечение проведения необходимых проверок и чистоты сделки. Неисполнение этой обязанности порождает ответственность государства и не может стать основанием для возложения бремени последствий сделки на добросовестных приобретателей.

К сожалению, судебная практика по спорам данного вида не носит единообразного характера, и нередко по однотипным ситуациям выносятся различные решения, причем в основном в пользу государственных органов.

Выбытие имущества из собственности субъекта Российской Федерации города Москвы в лице Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы (далее – ДЖПиЖФ) на основании незаконной приватизации (договора соцнайма, мены и др.) зачастую расценивается судами как свидетельство отсутствия воли жилищных органов на отчуждение имущества¹⁵.

В Специальном Докладе Уполномоченного отмечается игнорирование в правоприменительной практике позиции ЕСПЧ, в частности указывается, что несмотря на официальное уведомление государственных структур, в том числе города Москвы, а также судебной системы о применении на практике Постановления ЕСПЧ по делу Гладышевой, вынесение Верховным Судом Российской Федерации постановления № 21 от 27 июня 2013 года «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» (далее – Постановление № 21) судами города Москвы по делам, аналогичным делу Гладышевой, до сих пор выносятся решения без учета правовой позиции Европейского Суда, содержащейся в постановлении по делу Гладышевой, противоречащие Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Федеральному закону «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» и нарушающие права добросовестных приобретателей.

Процент решений, по указанной категории дел, вынесенных в Московском регионе в пользу граждан – добросовестных приобретателей является незначительным.

¹⁵ <http://www.ombudsman.mos.ru/node/21293>

В Специальном Докладе сформулированы предложения, которые направлены на развитие положительной практики защиты добросовестных приобретателей жилых помещений, при приватизации которых были допущены нарушения.

Основываясь на Конституции Российской Федерации и придерживаясь позиции Европейского Суда по правам человека, Уполномоченный считает справедливым всю ответственность за ненадлежащее исполнение государственными органами обязанностей по обеспечению необходимой проверки документов и чистоты сделки при приватизации жилого помещения с лицом, предоставившим подложные документы, возложить на государство. Тем более, что возмещение ущерба, понесенного городом Москвой, возможно путем применения другого способа защиты имущественного права, отвечающего интересам, как города Москвы, так и добросовестных приобретателей, путем предъявления требований о возмещении ущерба лицам, в результате действий которых имущество незаконно выбыло из собственности города Москвы.

Однако в настоящее время позиция Уполномоченного не поддерживается органами власти города Москвы. ДЖПиЖФ продолжает обращаться в суд с исками об истребовании имущества от граждан – добросовестных приобретателей¹⁶.

Уполномоченным по правам ребенка в г. Москве предложен ряд практических мер по выявлению признаков сомнительности сделки по приобретению жилого помещения, которые должны проверяться как лицами, заинтересованными в совершении сделки, так и органами власти осуществляющими контроль за соблюдением права участников сделки, в частности органами опеки и попечительства, которые предоставляют предварительные разрешения на совершаемые сделки в случае, если затрагиваются имущественные интересы несовершеннолетних.

Это рекомендации по приобретению жилья к Специальному Докладу о проблеме защиты прав добросовестных приобретателей (Приложение № 1)¹⁷.

Для направления практики применения положений гражданского законодательства РФ с учетом практики Европейского суда по права человека в спорах между добросовестными приобретателями и собственниками, утратившими владение жилыми помещениями, Верховным судом РФ подготовлен специальный Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений у добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления.¹⁸

¹⁶ Специальный Доклад Уполномоченного по правам ребенка в г. Москве по проблеме защиты прав добросовестных приобретателей // <http://www.ombudsman.mos.ru/node/21293>

¹⁷ <http://www.ombudsman.mos.ru/node/21293>

¹⁸ Утвержден Президиумом Верховного суда РФ 1 октября 2014 г. // <http://www.vsrfr.ru/second.php>

РАЗДЕЛ 5.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОБЗОРЫ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

1. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления от 1 октября 2014 г.¹⁹

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестного приобретателя, по искам государственных органов и органов местного самоуправления.

При рассмотрении дел указанной категории суды руководствуются положениями Конституции Российской Федерации (далее - Конституция РФ), Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), международных договоров, в первую очередь, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, учитывают правовые позиции, содержащиеся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, решениях Европейского Суда по правам человека, разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29 апреля 2010 г. "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" (далее - совместное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22).

Право истребовать свое имущество из чужого незаконного владения предоставлено собственнику статьей 301 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 302 ГК РФ, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Исходя из смысла данных законоположений суду следует установить: 1) факт выбытия имущества из владения собственника или из владения лица, которому оно было передано собственником во владение, по воле или помимо их воли; 2) возмездность (безвозмездность) приобретения имущества; 3) знал ли

¹⁹ Утвержден Президиумом Верховного суда РФ 1 октября 2014 г. // <http://www.vsrfr.ru/second.php>

приобретатель или не знал и не должен был знать о том, что имущество приобретено у лица, не имевшего права на его отчуждение.

Приобретатель не может быть признан добросовестным, если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорного имущества имелись притязания третьих лиц, о которых ему было известно, и если такие притязания впоследствии признаны в установленном порядке правомерными.

21 апреля 2003 г. Конституционным Судом Российской Федерации принято постановление N 6-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева", в котором указано, что в случае, если по возмездному договору имущество приобретено у лица, не имевшего права его отчуждать, собственник вправе обратиться в суд в порядке статьи 302 ГК РФ с иском об истребовании имущества из незаконного владения лица, приобретшего это имущество (виндикационный иск). Поскольку добросовестное приобретение в смысле статьи 302 ГК РФ возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, то последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация).

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что споры о возможности истребования имущества (жилых помещений) от добросовестных приобретателей возникают преимущественно тогда, когда такое имущество продается лицом, не имеющим права его отчуждать. Соответственно, в том случае, если жилое помещение получено владельцем не от собственника, то собственник вправе истребовать его посредством виндикационного иска (статья 301 ГК РФ).

При рассмотрении исков об истребовании имущества (квартиры) от добросовестного приобретателя необходимо учитывать, что истец (уполномоченный собственником жилищного фонда орган) должен доказать свое право собственности на спорное имущество и факт наличия этого имущества у незаконного владельца. Факт включения недвижимого имущества в реестр государственной или муниципальной собственности, а также факт нахождения имущества на балансе лица сами по себе не являются доказательствами права собственности или законного владения (**пункт 36 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22**).

Ответчику при предъявлении к нему названного иска необходимо доказать, что жилое помещение было приобретено им по возмездной сделке и при этом он не знал и не должен был знать, что лицо, у которого он приобрел имущество, не имело права на его отчуждение.

Кроме того, необходимо учитывать, что Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации.

Как разъяснено в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации", применение судами Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции.

Из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" следует, что правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в его окончательных постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда по правам человека, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда по правам человека (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней").

В соответствии со статьей 1 Протокола N 1 к Конвенции каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Данные положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.

В силу статьи 8 Конвенции каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство

предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Если жилое помещение выбыло из владения Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в результате действий лица, которое не имело права его отчуждать, и уполномоченный собственником жилищного фонда орган непосредственно не совершал каких-либо действий, направленных на отчуждение данного недвижимого имущества, собственник вправе истребовать его из чужого незаконного владения, в том числе от добросовестного приобретателя.

Как разъяснено в пункте 39 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22, по смыслу пункта 1 статьи 302 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. В связи с этим судам необходимо устанавливать наличие или отсутствие воли собственника на передачу владения иному лицу.

В ситуации, когда Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование в лице уполномоченного органа не являлись участником договора передачи жилого помещения в собственность гражданина (далее - договор передачи), однако право собственности на это жилое помещение было зарегистрировано за другим лицом (например, в результате предоставления в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, фиктивных документов или на основании впоследствии отмененного решения суда), которое в дальнейшем произвело его отчуждение, суды принимают решение об истребовании жилого помещения, в том числе от добросовестного приобретателя, поскольку в указанном случае выбытие имущества из владения собственника происходило помимо его воли.

Так, решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, удовлетворены искивые требования муниципального образования к Д. об истребовании квартиры из чужого незаконного владения, квартира возвращена в муниципальную собственность города.

При рассмотрении дела судом установлено, что в спорной квартире в период с 1974 по 2009 год по договору социального найма проживали Н. и члены его семьи. В мае 2009 года наниматель Н. умер. Другие лица из числа приобретших право пользования жилым помещением по договору социального найма в квартире после смерти Н. не проживали.

По договору купли-продажи от 7 июля 2011 г. квартира была приобретена М. у С., а впоследствии по договору купли-продажи от 21 сентября 2011 г. продана ответчику Д.

На регистрацию договора купли-продажи, заключенного между М. и С. 7 июля 2011 г., были представлены дубликат договора передачи от 17 января 1994 г. и поквартирная карточка по состоянию на 7 июля 2011 г.

Между тем суд установил, что договор передачи от 17 января 1994 г. уполномоченным органом местного самоуправления не заключался, должностными лицами городского БТИ не подписывался и печатью данного учреждения не удостоверялся; поквартирная карточка лицом, указанным в ней, не составлялась. С. в квартире никогда не проживал, нанимателем или собственником спорной квартиры не являлся. Согласно пояснениям С. сделка купли-продажи квартиры им была оформлена за вознаграждение по просьбе незнакомых лиц и на основании предоставленных ими документов.

При таких обстоятельствах судебные инстанции пришли к обоснованному выводу об отсутствии соответствующего волеизъявления муниципального образования как собственника жилищного фонда на отчуждение спорной квартиры.

Квартира поступила в фактическое владение других лиц помимо воли муниципального образования, что в силу положений статей 301, 302 ГК РФ послужило основанием для удовлетворения требований об истребовании квартиры из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он являлся добросовестным приобретателем.

Недействительность сделки по отчуждению жилого помещения сама по себе не свидетельствует о выбытии недвижимого имущества из владения Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования помимо воли собственника.

Например, районным судом было отказано в удовлетворении исковых требований муниципального образования об истребовании у М. жилого помещения и признании права собственности на квартиру по следующим основаниям.

Установлено, что спорная квартира была предоставлена по договору социального найма Л., представившему в орган муниципального образования не соответствующую действительности справку о наличии у него заболевания, дающего право на внеочередное получение жилой площади, а затем передана ему в собственность по договору передачи. Впоследствии Л. продал данную квартиру М.

Поскольку орган муниципального образования являлся стороной не только договора социального найма, но и договора передачи квартиры, имел возможность проверить соответствие действительности представленных Л. документов,

однако не проявил должной осмотрительности, суд пришел к правильному выводу о том, что спорное жилое помещение было отчуждено муниципальным образованием и передано во владение Л. по воле собственника жилищного фонда и в силу пункта 1 статьи 302 ГК РФ не могло быть истребовано от добросовестного приобретателя М., приобретшего его у Л. по договору купли-продажи.

В другом случае при рассмотрении дела по иску прокурора в интересах Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы к А. и членам его семьи, К., Т. о признании недействительными ордера, договоров, свидетельств о государственной регистрации права, истребовании имущества Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что все юридически значимые действия по проверке и производству регистрации прав на спорную квартиру осуществлялись на основе законодательных актов, принятых органами города Москвы, и эти органы действовали в интересах города Москвы. Воля собственника жилищного фонда, реализуемая через свои уполномоченные органы, была выражена им при производстве обмена и выдаче соответствующих правоустанавливающих документов, а также при регистрации договора и права собственности на спорную квартиру (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации N 5-В08-133).

Разрешая вопрос о добросовестности (недобросовестности) приобретателя жилого помещения, необходимо учитывать осведомленность приобретателя жилого помещения о наличии записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним о праве собственности отчуждателя имущества, а также принятие им разумных мер для выяснения правомочий продавца на отчуждение жилого помещения.

Разрешая вопрос о добросовестности приобретателя, суды учитывают не только наличие записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - ЕГРП) о праве собственности отчуждателя имущества, но и то, была ли проявлена гражданином разумная осмотрительность при заключении сделки, какие меры принимались им для выяснения прав лица, отчуждающего это имущество, и т.д.

При этом суды исследуют вопросы, связанные с возмездностью приобретения квартиры по сделке, отвечающей признакам действительной сделки, наличием обременений, включая наложенный арест, выясняют, производил ли гражданин, полагающий себя добросовестным приобретателем, осмотр жилого помещения до его приобретения, иные факты, обусловленные конкретными обстоятельствами дела.

Суды исходят из того, что о добросовестности приобретателя может, в частности, свидетельствовать ознакомление его со всеми

правоустанавливающими документами на недвижимость, выяснение оснований возникновения у продавца недвижимого имущества права собственности, непосредственный осмотр приобретаемого имущества.

Так, суд признал ответчика Т. добросовестным приобретателем спорной квартиры, учитывая, что продавцом Н. были предоставлены все правоустанавливающие документы на жилое помещение, что на приобретение спорной квартиры Т. получен ипотечный кредит, а также использованы средства материнского капитала. Принадлежность квартиры продавцу проверялась не только Т., но и сотрудниками риэлторского агентства, в которое обращался Т. с целью приобретения квартиры, а также работниками банка при выдаче ипотечного кредита.

В другом деле Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводом нижестоящих судов об отсутствии оснований для признания Ш. добросовестным приобретателем, указав, что проверка адресов выбытия предыдущих владельцев квартиры не могла повлиять на ее осведомленность об отсутствии права у предыдущего собственника отчуждать имущество (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации N 5-ВПР10-55).

Если же совершению сделки сопутствовали обстоятельства, которые должны были вызвать у приобретателя жилого помещения сомнения в отношении права продавца на его отчуждение, то такому приобретателю может быть отказано в признании его добросовестным.

Например, судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела по иску органа местного самоуправления к Л., К. об истребовании имущества из чужого незаконного владения были отвергнуты доводы ответчика К. о добросовестности приобретения квартиры. При этом судебные инстанции, учитывая представленные органом местного самоуправления доказательства, указали, что спорная квартира в течение полутора месяцев трижды являлась предметом договора купли-продажи и дарения и продавалась по цене существенно ниже ее рыночной стоимости, что должно было вызвать у К. разумные сомнения в праве продавца на отчуждение имущества.

Если ответчиком недвижимое имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, и между истцом и ответчиком отсутствуют договорные отношения, то независимо от избранного истцом способа защиты права (т.е. заявление требования об истребовании жилого помещения из чужого незаконного владения, либо заявление требования о признании недействительными сделок по отчуждению жилого помещения, либо заявление таких требований одновременно) применяются правила статей 301, 302 ГК РФ.

Так, районным судом было рассмотрено дело по иску прокурора района, действующего в интересах муниципального образования, к М., С., Н. о признании недействительными договора социального найма, договора передачи квартиры в собственность граждан, договора дарения квартиры, договора купли-продажи квартиры, применении последствий недействительности ничтожных сделок, возвращении квартиры в собственность муниципального образования.

Судом установлено, что спорная квартира находилась в муниципальной собственности, была отнесена к специализированному жилищному фонду и подлежала предоставлению только гражданам, признанным нуждающимися в предоставлении специализированного жилого помещения по договору безвозмездного пользования, однако руководителем управления социальной защиты населения данное жилое помещение было предоставлено по договору социального найма М. и впоследствии ею приватизировано.

М. подарила данную квартиру С., который в свою очередь заключил договор купли-продажи с Н.

Согласно пункту 35 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22 в ситуации, когда предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, в том числе к лицу, приобретшему имущество у лица, которое не имело права его отчуждать, следует иметь в виду правила, установленные статьями 301, 302 ГК РФ.

Поскольку окончательное требование, заявленное истцом, состояло в возврате ему спорного имущества, суд применил при рассмотрении данного дела положения статей 301, 302 ГК РФ и, установив, что спорная квартира была передана собственником в оперативное управление управления социальной защиты населения и выбыла из владения последнего по его воле, а Н. приобрела спорное имущество у лица, не имевшего права его отчуждать, возмездно и добросовестно, отказал в удовлетворении требований о признании недействительности договора дарения квартиры, договора купли-продажи квартиры (т.е. второй и третьей сделок по отчуждению имущества), применении последствий недействительности сделок, возвращении квартиры в собственность муниципального образования.

Вместе с тем, учитывая положения статей 167, 168, пункта 1 статьи 296 ГК РФ (в редакции, действовавшей на время рассмотрения дела), статей 98, 109 ЖК РФ суд признал, что требования прокурора в части признания недействительными договоров социального найма и передачи квартиры в собственность М. являются обоснованными и подлежат удовлетворению, поскольку договоры заключены с нарушением требований законодательства в отношении жилого помещения, входившего в специализированный жилищный фонд.

При этом суд указал, что муниципальное образование имеет законный интерес в признании недействительными указанных ничтожных сделок независимо от отказа в применении последствий их недействительности, поскольку впоследствии оно вправе обратиться в суд с требованиями к лицам, нарушившим право собственности муниципального образования, о возмещении убытков.

Течение срока исковой давности по искам об истребовании недвижимого имущества (жилых помещений) из чужого незаконного владения начинается со дня, когда уполномоченный собственником жилищного фонда орган узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

К искам об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения применяется общий срок исковой давности, предусмотренный статьей 196 ГК РФ, составляющий три года.

Как разъяснено в пункте 57 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22, течение срока исковой давности по искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права, начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРП.

Эти положения применимы и при рассмотрении дел по искам об истребовании из чужого незаконного владения недвижимого имущества.

Вместе с тем, поскольку сама по себе запись в ЕГРП о праве или обременении недвижимого имущества не означает, что со дня ее внесения в ЕГРП лицо знало или должно было знать о нарушении права, постольку момент начала течения срока исковой давности по заявленным требованиям может определяться исходя из обстоятельств конкретного дела.

Департамент жилищной политики и жилищного фонда города Москвы 7 мая 2013 г. предъявил иск к В. об истребовании квартиры из чужого незаконного владения.

Судом установлено, что спорную квартиру по договору социального найма занимала И., умершая 3 мая 1994 г.

10 мая 1994 г. С. по поддельной доверенности, выданной от имени И., оформил с РЭУ N 3 ТД "Таганская" ЦАО города Москвы договор о передаче квартиры в собственность И.

17 мая 1994 г. договор был зарегистрирован в названном департаменте, и на имя И. было выдано свидетельство о праве собственности на квартиру.

24 мая 1994 г. квартира была продана С. от имени И.Ч., а 6 июня 1994 г. Ч. продал квартиру В.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением городского суда, квартира истребована у В. в собственность города Москвы со ссылкой на то, что на заявленные требования срок исковой давности не распространяется.

Отменяя судебные постановления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации сослалась на ошибочность вывода судов о неприменении к заявленным требованиям срока исковой давности и указала, что срок исковой давности, о применении которого было заявлено ответчиком, истцом пропущен. Истцу стало известно о выбытии из его владения имущества, когда по уголовному делу о хищении указанной выше квартиры начали производиться следственные действия, в том числе выемка документов из архива, имевшая место 7 августа 1997 г. В связи с этим срок исковой давности надлежало исчислять с этой даты (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации N 5-КГПР14-86)²⁰.

2. Изменения в Постановлении Пленума ВС РФ от 20.04.2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей²¹ (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 N 37)

Постановление Пленума ВС РФ от 20.04.2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей посвящено разъяснению применения положений семейного законодательства об усыновлении в правоприменительной практике судов.

Конвенцией о правах ребенка, принятой 44-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 года (ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 года N 1559-1), провозглашено, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания (абзац шестой преамбулы Конвенции).

Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ) в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка к основным началам (принципам) семейного законодательства относит принцип приоритета семейного воспитания ребенка (пункт 3 статьи 1) и закрепляет право каждого ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно (пункт 2 статьи 54). Правовой институт усыновления является одной из основных гарантий соблюдения этого важнейшего права ребенка в случае утраты им родительского попечения.

Обсудив материалы проведенного изучения судебной практики по делам об усыновлении (удочерении) детей, Пленум отмечает, что суды России в основном правильно, с соблюдением требований статей 124 - 144, 165 Семейного кодекса Российской Федерации и статей 269 - 275 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, рассматривают дела данной категории.

Вместе с тем в связи с введением в действие с 1 февраля 2003 года Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), а

²⁰ <http://www.vsrif.ru/second.php>

также с внесением изменений в семейное законодательство в судебной практике возникли вопросы, требующие разрешения.

Решение указанных вопросов предлагается в Постановлении Пленума ВС РФ от 20.04.2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей. При этом с учетом изменяющегося законодательства и развития правоприменительной практики в названное Постановление Пленума ВС РФ по вопросам усыновления внесены изменения Постановлением Пленума Верховного суда ПФ от 17.12.2013 г. № 37.

В частности, усилено внимание к мнению ребенка при решении вопроса его усыновления, что в полной мере соответствует требованиям Конвенции о правах ребенка (ст. 12), согласно которой мнению ребенка любого возврата должно придаваться соответствующее значение.

Так, в п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 20.04.2006 г. № 8 по вопросам усыновления указано, что, решая вопрос о необходимости вызова в судебное заседание несовершеннолетнего в возрасте от десяти до четырнадцати лет, судье следует руководствоваться положениями статьи 12 Конвенции о правах ребенка и статьи 57 СК РФ, согласно которым ребенок вправе быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего его интересы.

Внесено дополнение, что, исходя из указанных норм суд может также опросить в судебном заседании ребенка в возрасте младше десяти лет, если придет к выводу о том, что ребенок способен сформулировать свои взгляды по вопросам, касающимся его усыновления. При наличии оснований полагать, что присутствие ребенка в суде может оказать на него неблагоприятное воздействие, суд выясняет по этому поводу мнение органа опеки и попечительства.

Соответствующие уточнения внесены в п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 20.04.2006 г. № 8 по вопросам усыновления в части формы выявления мнения ребенка на его усыновление.

Согласно п. 12 Постановления Пленума ВС РФ согласие ребенка, достигшего возраста десяти лет, на его усыновление, которое в силу статьи 57 и пункта 1 статьи 132 СК РФ является обязательным условием усыновления, выявляется органом опеки и попечительства и отражается в отдельном документе либо в заключении органа опеки и попечительства об обоснованности и соответствии усыновления интересам ребенка (пункт 15 Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 года N 275). Наличие согласия усыновляемого ребенка на усыновление должно быть проверено судом, а также может быть установлено и самим судом в случае привлечения ребенка к участию в деле

(статья 273 ГПК РФ). (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 N 37)

В п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 20.04.2006 г. № 8 по вопросам усыновления уточняются вопросы правоприменения положений законодательства об основаниях, исключающих для заявителей (кандидатов) возможность быть усыновителями, ограничения для усыновления. Данный пункт изложен в новой редакции:

При рассмотрении заявления об усыновлении необходимо проверять, не имеется ли оснований, установленных статьями 127 и 128 СК РФ, исключающих для заявителя возможность быть усыновителем.

При этом суду, в частности, следует иметь в виду, что:

а) усыновителями не могут быть несовершеннолетние лица, даже в случае приобретения ими полной дееспособности (статьи 21, 27 ГК РФ), поскольку пунктом 1 статьи 127 СК РФ установлен возрастной ценз для приобретения права быть усыновителем;

б) в соответствии с пунктом 1 статьи 128 СК РФ разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком должна быть, как правило, не менее шестнадцати лет. При усыновлении ребенка его отчимом (мачехой) наличие такой разницы в возрасте не требуется (пункт 2 статьи 128 СК РФ).

По причинам, признанным судом уважительными (например, если ребенок испытывает чувство привязанности к лицу, желающему его усыновить, считает его своим родителем и т.п.), указанная разница в возрасте может быть сокращена при условии, что такое сокращение позволит усыновителю обеспечить ребенку полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие (пункт 2 статьи 124, пункт 1 статьи 128 СК РФ);

в) не могут быть усыновителями лица, которые на момент усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный в субъекте Российской Федерации, на территории которого проживают усыновители (абзац восьмой пункта 1 статьи 127 СК РФ). Данное ограничение не распространяется на отчима (мачеху) усыновляемого ребенка (пункт 1.2 статьи 127 СК РФ).

При рассмотрении конкретного дела суд в соответствии с пунктом 1.1 статьи 127 СК РФ вправе отступить от положений, закрепленных в абзаце восьмом пункта 1 статьи 127 СК РФ, относительно дохода усыновителя, если он с учетом интересов ребенка и других заслуживающих внимания обстоятельств придет к выводу о необходимости удовлетворения заявления об усыновлении (например, ребенка усыновляет его родственник; до подачи заявления об усыновлении ребенок проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем; усыновитель проживает в сельской местности и имеет подсобное хозяйство). Мотивы, по которым суд пришел к такому выводу, должны быть отражены в решении суда (часть 4 статьи 198 ГПК РФ);

г) решая вопрос о том, не будет ли состояние здоровья заявителя, желающего усыновить ребенка, препятствовать надлежащему осуществлению им родительских прав, необходимо учитывать, что Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 года N 117. Порядок медицинского освидетельствования лиц, желающих усыновить детей, оставшихся без попечения родителей, устанавливается Министерством здравоохранения Российской Федерации (абзац седьмой пункта 1 статьи 127 СК РФ);

д) усыновителями не могут быть лица, не прошедшие психолого-педагогическую и правовую подготовку (далее - подготовка кандидатов в приемные родители) в порядке, установленном пунктом 4 статьи 127 СК РФ (абзац тринадцатый пункта 1 статьи 127 СК РФ).

Данное ограничение не распространяется на близких родственников ребенка, отчима (мачеху) ребенка, лиц, которые являются или являлись усыновителями и в отношении которых усыновление не было отменено, и лиц, которые являются или являлись опекунами (попечителями) детей и которые не были отстранены от исполнения возложенных на них обязанностей (абзац тринадцатый пункта 1 статьи 127 СК РФ, пункт 1.2 статьи 127 СК РФ).

При определении круга лиц, относящихся к близким родственникам усыновляемого ребенка, суду следует руководствоваться положениями абзаца третьего статьи 14 СК РФ, согласно которым близкими родственниками являются родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушки, бабушки и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры.

В соответствии с пунктом 1.1 статьи 127 СК РФ суд с учетом интересов ребенка, а также иных заслуживающих внимания обстоятельств (например, с учетом полученного заявителем педагогического, психолого-педагогического образования, опыта работы по воспитанию, обучению, социальной адаптации детей в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) вправе отступить от положений, установленных абзацем тринадцатым пункта 1 статьи 127 СК РФ. Мотивы, по которым суд пришел к такому выводу, должны быть отражены в решении суда (часть 4 статьи 198 ГПК РФ).

Разрешая вопрос о том, надлежащим ли образом заявителем пройдена подготовка кандидатов в приемные родители, необходимо иметь в виду, что такая подготовка осуществляется по программе, которая утверждается органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (пункт 4 статьи 127 СК РФ). Требования, предъявляемые к содержанию программы подготовки кандидатов в приемные родители, включая требование к общей

трудоемкости такой программы, а также форма свидетельства о прохождении данной подготовки на территории Российской Федерации утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 августа 2012 года N 623 "Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации". (п. 8 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 N 37).

Уточнены в п. 14 Постановления Пленума ВС РФ положения, которые необходимо учитывать при рассмотрении дел об усыновлении ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства. Данный уточнения связаны в изменения российского семейного законодательства.

Например, четко перечислены те формы устройства несовершеннолетних на воспитание в РФ, которые должны быть использованы перед иностранным усыновлением, в частности указано, что усыновление детей названными гражданами допускается только в случаях, если не представилось возможным передать этих детей на воспитание (усыновление, под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью) в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, или на усыновление родственникам детей независимо от места жительства и гражданства этих родственников (пункт 1 статьи 123, пункт 4 статьи 124 СК РФ). Данные ограничения соответствуют положениям статьи 21 Конвенции о правах ребенка, которой признано, что усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребенком только тогда, когда ребенок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая в состоянии была бы обеспечить его воспитание или усыновление, и, если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным.

В соответствии с изменениями СК РФ уточняется, что дети, оставшиеся без попечения родителей, могут быть переданы на усыновление иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также гражданам Российской Федерации, постоянно проживающим за пределами территории Российской Федерации, не являющимся родственниками детей, по истечении двенадцати месяцев со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей (пункт 4 статьи 124 СК РФ).

Введено новое разъяснение в пп. в) п. 14 Постановления Пленума ВС РФ: в случае представления иностранными гражданами, лицами без гражданства или гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами

территории Российской Федерации, документов о прохождении подготовки кандидатов в приемные родители на территории государства, в котором они постоянно проживают, суду, в частности, необходимо проверить, была ли осуществлена данная подготовка организациями, полномочными проводить такую подготовку и выдавать соответствующий документ, а также проведена ли она с учетом тематики и в объеме не меньшем, чем это предусмотрено Требованиями к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, утвержденными приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 августа 2012 года N 623. Если суд придет к выводу о том, что указанные лица не прошли надлежащую подготовку на территории иностранного государства, суд вправе отложить разбирательство дела, предоставив данным лицам срок для прохождения подготовки кандидатов в приемные родители на территории Российской Федерации (пункт 4 статьи 127 СК РФ, статья 169 ГПК РФ).

В новой редакции изложен пп. д) п. 14 Постановления Пленума ВС РФ: в случае представления в суд документов для усыновления ребенка представительством иностранной государственной организации или представительством иностранной некоммерческой организации необходимо иметь в виду, что представительство иностранной государственной организации считается открытым и правомочно осуществлять деятельность по усыновлению детей на территории Российской Федерации со дня выдачи Министерством образования и науки Российской Федерации разрешения на открытие представительства, а представительство иностранной некоммерческой организации правомочно осуществлять указанную деятельность на территории Российской Федерации с даты выдачи Министерством образования и науки Российской Федерации разрешения на осуществление деятельности (пункты 15 и 16 Положения о деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2006 года N 654).

В случае приостановления или прекращения действия названных разрешений либо в иных случаях, исключающих возможность осуществления указанными представительствами деятельности по усыновлению детей на территории Российской Федерации, такие представительства не имеют права представлять в суд документы кандидатов в усыновители, участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении дел об усыновлении детей, а также осуществлять на территории Российской Федерации иную деятельность по представлению интересов кандидатов в усыновители.

В связи с изменением законодательства уточняется пп. ж) п. 14 Постановления Пленума ВС РФ: решая вопрос об отсутствии у заявителей заболеваний, препятствующих им быть усыновителями, суду необходимо

руководствоваться Перечнем заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 года N 117.

В п. 15 Постановления Пленума ВС РФ уточняется какие сведения подлежат учету и проверке:

При решении вопроса о допустимости усыновления в каждом конкретном случае суду следует, в частности, выяснять и учитывать нравственные и иные личные качества усыновителя, а также проживающих совместно с ним членов его семьи (обстоятельства, характеризующие их поведение на работе, в быту, факты привлечения к уголовной, административной ответственности и т.п.), состояние здоровья усыновителя и указанных лиц, сложившиеся в семье взаимоотношения, взаимоотношения, возникшие между усыновителем и ребенком, а также отношение к ребенку членов семьи усыновителя. Данные обстоятельства в равной мере должны учитываться при усыновлении ребенка как посторонними лицами, отчимом, мачехой, так и его родственниками.

Выяснению и проверке подлежат также жилищные условия усыновителя.

3. Обзор практики рассмотрения в 2013 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации²².

Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2013 году дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (далее - международное усыновление).

Результаты проведенного обобщения показали, что за последние три года наметилась тенденция к снижению количества дел указанной категории.

Обобщение судебной практики также показало, что, как и в предыдущие годы, в 2013 году количество дел об усыновлении детей гражданами Российской Федерации значительно превышает количество дел об усыновлении детей иностранными гражданами.

В 2013 году чаще всего российских детей усыновляли граждане Италии (46% дел, рассмотренных с удовлетворением заявления), граждане Испании (20%) и граждане Франции (10%).

Кроме того, российские дети были также усыновлены гражданами Германии (5%), Израиля (4,5%), Канады (2%), Великобритании (1,5%), Финляндии (1,3%),

²² Утверждено Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014 // СПС Консультант плюс

Швеции (0,9%), Ирландии (0,8%), Новой Зеландии (0,8%).

По незначительному числу дел (от 1 до 9 случаев) усыновителями, в частности, являлись граждане Аргентины, Бельгии, Мальты, Швейцарии, Словении, Украины, Австрии, Турции.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении указанной категории дел судами в целом соблюдаются требования действующего законодательства, регулирующего вопросы усыновления детей, а также разъяснения, данные Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума от 20 апреля 2006 года N 8 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей" (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года N 8).

Так, согласно статье 273 ГПК РФ дела об усыновлении ребенка должны рассматриваться с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, а также ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет.

Анализ рассмотренных в 2013 году дел о международном усыновлении показал, что данные положения закона судами неукоснительно соблюдаются.

Кроме того, в 2013 году при рассмотрении абсолютного большинства заявлений об усыновлении детей возраста от десяти до четырнадцати лет такие дети принимали участие в судебном разбирательстве в целях выяснения судом их мнения по вопросу усыновления.

С участием детей указанного возраста рассматривались дела о международном усыновлении Верховным Судом Республики Коми и Верховным Судом Удмуртской Республики, Приморским краевым судом, Владимирским, Кировским, Ленинградским, Московским, Нижегородским, Омским, Тамбовским и Челябинским областными судами, Московским и Санкт-Петербургским городскими судами.

Указанная практика соответствует положениям статьи 12 Конвенции о правах ребенка и статьи 57 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ), которыми закреплено право ребенка свободно выразить свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Кроме того, такая практика наиболее полно отвечает и положениям пункта 1 статьи 132 СК РФ о возможности усыновления ребенка, достигшего возраста десяти лет, только при наличии его согласия, поскольку в указанных случаях согласие ребенка на усыновление выясняется непосредственно судом, чем достигается более высокий уровень соблюдения прав и законных интересов ребенка.

В 2013 году имели место случаи, когда непосредственно в судебном заседании суд выяснял мнение ребенка по вопросу его усыновления и более

младшего возраста, если суд приходил к выводу о том, что ребенок достиг достаточной степени развития и способен в силу этого сформулировать свои собственные взгляды.

Например, Нижегородский областной суд по двум делам, по которым заявления были удовлетворены, опрашивал детей в возрасте младше десяти лет (возраст детей составлял 8 лет 9 месяцев и 9 лет 3 месяца), а по одному делу, по которому было отказано в удовлетворении заявления об усыновлении двух братьев, возраст младшего из братьев составлял 8 лет 8 месяцев.

По ряду дел дети в возрасте младше десяти лет опрашивались в судебном заседании также Верховным Судом Республики Коми, Астраханским, Владимирским, Волгоградским, Кировским и Омским областными судами.

В указанных случаях детям, как правило, задавались вопросы о том, как долго они находятся в детском учреждении, как учатся, чем увлекаются, есть ли у них друзья, как они познакомились с заявителями и как с ними общались, что им понравилось в заявителях, понимают ли они, что в случае их усыновления они покинут детский дом, страну, своих друзей, готовы ли они к переменам в своей жизни.

Как показало обобщение судебной практики, такой подход к рассмотрению дел о международном усыновлении позволяет рассмотреть дело максимально с учетом интересов ребенка.

В качестве примера можно привести рассмотренное Владимирским областным судом дело по заявлению граждан Италии об удочерении ребенка 2004 года рождения, то есть не достигшего возраста десяти лет. Судом было установлено, что у девочки есть два родных брата 2000 и 1997 годов рождения, также оставшиеся без попечения родителей и воспитывающиеся вместе с удочеряемой в детском доме, в отношении которых вопрос об усыновлении заявителями не ставился и которые возражали против удочерения их сестры.

С целью наилучшего обеспечения интересов ребенка суд признал необходимым выяснить мнение удочеряемой и ее братьев по рассматриваемому вопросу. В судебном заседании суд задал детям вопросы на предмет того, как тесно они общаются, дружат ли, как они относятся к возможному удочерению иностранными гражданами, готовы ли они к разлуке.

На вопросы суда девочка пояснила, что не согласна на удочерение гражданами Италии и не хочет ехать в Италию, желает остаться с братьями, которые ее любят, заботятся о ней, заступаются за нее. При этом она не против удочерения ее российскими гражданами, поскольку хочет остаться в России и не расставаться с братьями.

Опрос братьев показал, что они также возражают против удочерения своей сестры гражданами Италии, поскольку они постоянно общаются друг с другом, дружат, видятся каждый день, в случае же удочерения сестры они не смогут общаться. При этом старший брат удочеряемой пояснил, что всегда

проживал вместе с братом и сестрой, отношения с которыми теплые и хорошие. Планирует в будущем учиться, устроиться на работу и стать опекуном брата и сестры. Кроме того, у них есть тетя, которая ежемесячно приезжает в детский дом, заботится о них.

Оценив в совокупности пояснения удочеряемого ребенка и ее братьев, а также учитывая иные установленные по делу обстоятельства (в частности, непринятие органами опеки и попечительства всех необходимых мер к устройству удочеряемой в семью ее родственников или в семью российских граждан), суд посчитал, что передача несовершеннолетней на удочерение гражданам Италии в указанном случае не будет соответствовать интересам ребенка и повлечет нарушение как ее прав, так и прав ее несовершеннолетних братьев. В связи с названными обстоятельствами суд отказал в удовлетворении заявления граждан Италии.

Согласно положениям пункта 4 статьи 124 СК РФ усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников.

Верховный Суд Российской Федерации в подпункте "а" пункта 14 постановления Пленума от 20 апреля 2006 года N 8 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей" разъяснил, что при подготовке дела к судебному разбирательству судье необходимо истребовать от органа опеки и попечительства документы, подтверждающие невозможность передачи ребенка на воспитание в семью граждан Российской Федерации или на усыновление родственникам ребенка независимо от гражданства и места жительства этих родственников, документ, подтверждающий наличие сведений об усыновляемом ребенке в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, а также документы, содержащие информацию о предпринятых органами опеки и попечительства, региональным и федеральным оператором мерах по устройству (оказанию содействия в устройстве) ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (пункт 7 части 2 статьи 272 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 6 Федерального закона от 16 апреля 2001 года N 44-ФЗ "О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей").

При рассмотрении в 2013 году дел об усыновлении российских детей иностранными гражданами судами тщательно выяснялся вопрос о том, предлагался ли ребенок на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на

усыновление его родственникам.

В этих целях суды исследовали представленные органами опеки и попечительства письменные документы. В частности, суды проверяли, с какого времени сведения о ребенке находились в федеральном банке данных о детях, истек ли установленный пунктом 4 статьи 124 СК РФ срок со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей; правильно ли были указаны сведения о ребенке (о его возрасте, состоянии здоровья и другие), предлагался ли он на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление его родственникам и, если предлагался, то по каким причинам указанные лица отказались от принятия ребенка на воспитание в семью (на усыновление, под опеку (попечительство), в приемную семью).

По некоторым делам для проверки юридически значимых сведений суды допрашивали в качестве свидетелей родственников ребенка.

Например, в ходе рассмотрения трех дел Воронежским областным судом были выявлены и опрошены близкие родственники детей (бабушка, тети и дядя), изъявившие намерение принять детей в свои семьи и начавшие сбор документов для оформления опеки над детьми. В указанных случаях кандидаты в усыновители, являющиеся иностранными гражданами, отказались поддержать заявления об усыновлении, в связи с чем производства по делам были прекращены.

В 2013 году по сравнению с 2012 годом практика опроса судом родственников усыновляемого ребенка нашла более широкое применение при рассмотрении дел об усыновлении в Верховном Суде Республики Бурятия, Алтайском, Забайкальском и Пермском краевых судах, Московском городском суде, Астраханском, Владимирском, Брянском, Воронежском, Иркутском, Калужском, Кемеровском, Мурманском, Нижегородском, Омском, Псковском, Смоленском, Тамбовском и Челябинском областных судах. При этом Тамбовским областным судом родственники ребенка вызывались и опрашивались по всем делам о международном усыновлении детей.

По ряду дел родственники ребенка опрашивались судом по месту их жительства в порядке статьи 62 ГПК РФ (судебные поручения). Такая практика имела место в Верховном Суде Республики Коми, Омском областном суде.

Следует констатировать, что по-прежнему нередки случаи, когда суд принимал решение о необходимости опроса родственников ребенка непосредственно в судебном заседании и вызывал таких лиц в суд, однако в судебное заседание они по тем или иным причинам не являлись (Верховный Суд Республики Карелия, Приморский краевой суд, Тульский областной суд).

В 2013 году в ряде случаев судами вызывались в судебные заседания в качестве свидетелей также лица, которые знакомились со сведениями о ребенке и отказались от его усыновления или семейного воспитания в иных формах. Такая практика имела место в Алтайском, Забайкальском, Приморском и Ставропольском краевых судах, Вологодском и Владимирском областных судах.

Например, Вологодским областным судом указанные лица вызывались в судебные заседания по всем делам о международном усыновлении, и в случае явки этих лиц данные ими пояснения по вопросам знакомства со сведениями о ребенке, с самим ребенком, по причинам отказа от его усыновления (оформления опеки или создания приемной семьи) отражались в решениях этого суда. Забайкальский краевой суд также по всем делам о международном усыновлении вызывал в судебные заседания названных лиц.

Другими судами указанные лица вызывались в судебное заседание при наличии определенных обстоятельств.

Так по трем делам, рассмотренным Алтайским краевым судом, основанием для допроса в качестве свидетелей лиц, которые знакомились со сведениями о ребенке, явилось отсутствие в их заявлениях данных об ознакомлении со сведениями о ребенке, подлежащем устройству в семье граждан, а также указаний на результаты ознакомления с анкетами детей. В Камчатском краевом суде основанием для опроса таких лиц послужило то обстоятельство, что судом были выявлены факты незнакомления органами опеки и попечительства со сведениями об усыновляемом ребенке кого-либо из кандидатов в усыновители, являющихся гражданами Российской Федерации. В указанной ситуации данные лица вызывались в суд, где выяснялся вопрос об их мнении в отношении возможности усыновления ими такого ребенка.

Как и в 2012 году, в 2013 году основными причинами отказа родственников ребенка от принятия его на воспитание в свои семьи являлись отсутствие достаточных финансовых средств, плохие жилищно-бытовые условия, а также преклонный возраст. Кроме того, в случае отказа принять ребенка на воспитание родственники ребенка нередко ссылались на наличие собственных детей, отсутствие родственных связей с усыновляемым ребенком.

Граждане Российской Федерации, как правило, отказывались от принятия ребенка на воспитание в семью в связи с состоянием здоровья ребенка, егоотягощенной наследственностью либо в связи с отсутствием сведений о его родителях. В ряде случаев отказ был вызван возрастом, полом ребенка, нежеланием принять в семью сразу двоих детей, являющихся братьями (сестрами), если их раздельное усыновление (удочерение) было невозможно.

Обобщение судебной практики показало, что в 2013 году в подавляющем большинстве случаев суды выносили решение об усыновлении в соответствии с рекомендациями в отношении возраста и состояния здоровья усыновляемого ребенка, данными компетентными службами государства, гражданами которого являлись усыновители.

При выявлении судом несоответствия возраста усыновляемого ребенка рекомендациям, которые были даны усыновителям (например, в случае превышения рекомендованного возраста ребенка к моменту подачи усыновителями документов в суд), заявителям предлагалось представить

дополнительное заключение соответствующего компетентного органа иностранного государства о возможности усыновления ими ребенка указанного возраста.

Так, например, определением судьи Ростовского областного суда было оставлено без движения заявление граждан Испании об усыновлении несовершеннолетнего, 2009 года рождения, по тем основаниям, что из представленных заявителями отчета об оценке пригодности, составленного психологом и социальным работником организации "Эулен сосиосанитариос", а также заключения государственного органа - Главного управления по вопросам пожилых лиц, детства и семьи Совета по здравоохранению и социальному благосостоянию Правительства Андалусии следовало, что заявители признаны пригодными для усыновления в России ребенка в возрасте до трех лет, в то время как усыновляемому ребенку исполнилось 4 года. При этом надлежаще оформленное заключение уполномоченного государственного органа о пригодности заявителей к усыновлению ребенка такого возраста, подкрепленное соответствующими выводами специалистов, уполномоченных проводить социально-психологическое обследование семьи и давать на основе этого рекомендации, в том числе относительно возраста усыновляемого ребенка, к заявлению об усыновлении приложено не было. Впоследствии заявители представили дополнительные заключения компетентных органов о возможности быть усыновителями ребенка в возрасте до 5 лет.

Еще пример. При рассмотрении Астраханским областным судом заявления граждан Франции об усыновлении двоих несовершеннолетних детей (2005 и 2007 годов рождения), было установлено, что один из них на момент подачи заявления об усыновлении в областной суд достиг возраста 8 лет, в то время как постановлением компетентного органа страны проживания заявителей они были признаны пригодными для усыновления одного или двух детей в возрасте до 8 лет. Учитывая это, суд в порядке подготовки дела к судебному разбирательству истребовал дополнительное разъяснение относительно возраста детей, рекомендованных заявителям. Согласно удостоверению компетентного органа страны проживания заявителей возраст детей был ограничен 8 годами 11 месяцами. Указанное обстоятельство было предметом обсуждения суда первой инстанции и нашло свое отражение в решении суда, которым заявление было удовлетворено.

Вместе с тем в судебной практике имели место случаи, когда суды выносили решение об удовлетворении заявления об усыновлении, если возраст ребенка на день знакомства с ним усыновителей соответствовал рекомендованному возрасту, но на день вынесения решения превышал этот возраст (как правило, на несколько месяцев), не истребовав при этом от соответствующих органов иностранного государства, гражданами которого являлись заявители, какого-либо дополнительного заключения (разъяснения) по данному обстоятельству. Это

имело место в Красноярском краевом суде, Суде Еврейской автономной области, Кировском и Челябинском областных судах.

Действующее законодательство Российской Федерации не содержит запрета на усыновление детей, страдающих теми или иными заболеваниями. Вместе с тем, если у суда возникали сомнения в отношении возможности усыновления конкретными заявителями ребенка с имеющимися у него заболеваниями, судом запрашивалось дополнительное заключение компетентного органа государства, гражданами которого являлись усыновители, об их возможности и готовности усыновить такого ребенка.

Так, по делу по заявлению супругов - граждан Италии об усыновлении двоих несовершеннолетних детей Нижегородским областным судом было установлено, что в представленном психосоциальном отчете, составленном организацией по международному усыновлению "Ай.Би. Амичи дей Бамбини", отсутствовали сведения относительно как возраста, так и состояния здоровья детей, рекомендованных для усыновления заявителям. Между тем из психологического отчета в отношении заявителей следовало, что во время собеседования супружеская пара выразила желание усыновить одного или более детей в возрасте от 0 до 5 лет включительно. Кроме того, в отчете было указано, что супруги не чувствуют готовности усыновить детей, имеющих ряд заболеваний. Между тем, мальчику, которого желали усыновить заявители, исполнилось 6 лет, а девочка имела ряд заболеваний. Учитывая названные обстоятельства, суд предложил заявителям представить обновленные сведения относительно того, дети какого возраста рекомендуются для усыновления, а также заключение о готовности заявителей к усыновлению детей с указанными заболеваниями. После выполнения заявителями указанных требований и оценки судом представленных ими доказательств суд принял решение об удовлетворении заявления усыновителей.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении в 2013 году дел об усыновлении детей судом с учетом положений требования пункта 1 статьи 123 СК РФ и разъяснений, данных в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года N 8, **выяснялся вопрос о наличии у заявителей возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие, преемственность в воспитании и образовании.**

Помимо выяснения таких юридически значимых обстоятельств, как состояние здоровья, род занятий, круг общения, финансовые, жилищные условия усыновителей, их личностные качества, суды исследовали также вопрос о том, **владеют ли усыновители русским языком. Если усыновители не владели русским языком, то суд выяснял, каким образом они планируют преодолевать языковой барьер с учетом возраста ребенка и периода, необходимого для его адаптации и овладения языком страны проживания.** Обобщение практики показало, что, как правило, усыновители планировали прибегать к помощи

знакомых и родных, владеющих русским языком, педагогов либо они имели русскоговорящую домработницу или няню. Кроме того, некоторые усыновители планировали устроить детей в дошкольные либо школьные учреждения, в которых имелись русскоговорящие воспитатели и педагоги. Другие усыновители имели договоренность с частными лицами, владеющими русским языком, о том, что они помогут ребенку изучить иностранный язык.

В ряде случаев, готовясь к усыновлению, заявители начали изучать русский язык и планировали продолжать изучение русского языка впоследствии.

Например, при рассмотрении заявления об усыновлении гражданами Италии несовершеннолетних братьев 2004 и 2007 годов рождения Алтайским краевым судом было установлено, что усыновителями пройден базовый уровень подготовки по русскому языку, на время перелета из России в Италию агентством по усыновлению будет предоставлен сопровождающий, владеющий русским языком, в Италии в общении с детьми будет помогать знакомая усыновителей, владеющая русским языком и проживающая недалеко от дома усыновителей. По приезду детей в Италию к детям будет прикреплен психолог и переводчик русского языка для облегчения адаптации в школе и социальном окружении. Решением суда заявление об усыновлении ребенка было удовлетворено.

Вместе с тем в отдельных случаях суды отказывали в удовлетворении заявления об усыновлении по причине наличия языкового барьера с ребенком и трудностей в его преодолении.

Например, одним из обстоятельств, с учетом которого Владимирский областной отказал в удовлетворении заявления об усыновлении, явилось наличие языкового барьера между усыновителями и усыновляемым ребенком, преодолеть который, по мнению суда, будет сложно, что отрицательно скажется на процессе обучения ребенка.

Согласно справке по материалам обобщения Пермского краевого суда при рассмотрении заявлений об усыновлении суд также в обязательном порядке выяснял, намерены ли усыновители способствовать изучению ребенком родного языка, поддерживать интерес ребенка к национальной культуре страны происхождения. Такая практика суда заслуживает внимания.

В тех случаях, когда заявители ранее уже усыновляли детей, в том числе и из России, судом исследовались обстоятельства того, насколько успешно эти лица справляются со своими родительскими обязанностями в отношении ранее усыновленных детей.

В этих целях суды, в частности, исследовали такие доказательства, как:

- отчеты по результатам обследования условий жизни и воспитания усыновленного ребенка, подготовленный организацией, обязанной осуществлять контроль за адаптацией ребенка в семье;

- характеристики из учебного заведения в отношении ребенка с указанием роли родителей в его воспитании и обучении;

- заключение компетентного органа по результатам встреч с усыновленным ребенком.

Если заявителями ранее усыновлялись дети, являвшиеся гражданами Российской Федерации, то суд предлагал также заявителям представить составленные ранее компетентным органом иностранного государства отчеты об условиях жизни и проживания усыновленных детей. Кроме того, суд истребовал сведения от регионального оператора банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, о том, направлялись ли указанные отчеты в установленные сроки, а также имелись ли к заявителям претензии по поводу постановки усыновленного ребенка на консульский учет.

В связи с этим суд, установив, что усыновители относятся к воспитанию ранее усыновленных детей ответственно, заботятся о них надлежащим образом, обеспечивают их физическое и нравственное развитие в соответствии с интересами и возрастом ребенка, их взаимоотношения с детьми основаны на привязанности, любви и полном взаимопонимании, и при этом усыновители смогут с учетом наличия у них ранее усыновленных детей надлежащим образом заботиться как о них, так и об усыновляемом ребенке, приходил к выводу о том, что усыновление будет соответствовать интересам ребенка, и выносил решение об удовлетворении заявления.

При рассмотрении дел об усыновлении судом в каждом случае проверялось, не имеется ли у кандидатов в усыновители заболеваний, препятствующих им быть усыновителями, перечисленных в Перечне заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную семью, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 1 мая 1996 года N 542. При рассмотрении дел после 13 сентября 2013 года (после признания указанного постановления Правительства Российской Федерации утратившим силу и вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 года N 117) суд проверял, не страдают ли заявители заболеваниями, перечисленными в Перечне заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 года N 117.

Как правило, усыновителями представлялись медицинские заключения, выданные в стране их проживания, по результатам их медицинского обследования врачами-специалистами, перечисленными в медицинском заключении по форме N 164/у-96, утвержденной Министерством здравоохранения Российской Федерации 10 сентября 1996 года.

Суд признавал такие медицинские заключения допустимыми и достаточными доказательствами в отношении подтверждения состояния здоровья заявителей. В 2013 году это имело место по 32% дел об усыновлении детей, рассмотренных с удовлетворением заявления.

В судебной практике имели место случаи представления усыновителями медицинских заключений, выданных на территории иностранных государств лицензированными врачами общей практики.

Так, согласно справке по материалам обобщения судебной практики Архангельского областного суда, граждане Швеции и Ирландии представляли в суд медицинские заключения, выданные дипломированным врачом общей практики либо семейным врачом с лицензией на медицинскую практику. Кроме того, в практике этого суда имел место случай, когда по делу по заявлению граждан Италии заявители представили медицинское заключение, в котором сведения об отсутствии заболеваний были удостоверены только врачом-хирургом.

В подобных случаях суды предлагали усыновителям пройти медицинское обследование в медицинском учреждении Российской Федерации и представить соответствующее медицинское заключение о состоянии их здоровья.

По 61% дел, по которым заявления были удовлетворены, состояние здоровья усыновителей наряду с имеющимся заключением врачей иностранного государства, а также в случае, если заявители представляли заключение семейного врача (врача общей практики), подтверждалось медицинским заключением, полученным в порядке, установленном для граждан Российской Федерации.

Кроме того, по 7% дел кандидаты в усыновители проходили медицинское обследование исключительно на территории Российской Федерации.

При исследовании медицинских заключений о состоянии здоровья лиц, желающих усыновить ребенка, суд также проверял, не истек ли с момента выдачи медицинских заключений о состоянии здоровья заявителей трехмесячный срок, установленный Правилами передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 года N 275, а с 27 февраля 2013 года (даты вступления в законную силу постановления Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 года N 118 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи") - шестимесячный срок с момента выдачи медицинских заключений о состоянии здоровья заявителей.

По абсолютному большинству дел суды отражали в решениях дату, полное наименование и место нахождения медицинского учреждения, выдавшего заключение о состоянии здоровья заявителей. Вместе с тем по-прежнему еще имеются решения, в которых не указано, где проходили медицинское обследование заявители и кем подписано медицинское заключение. Такие случаи имели место в решениях, вынесенных Верховным Судом Республики Бурятия и Верховным Судом Республики Карелия, Пермским, Приморским и Хабаровским краевыми судами,

Московским городским судом, Ивановским, Ленинградским, Смоленским и Челябинским областными судами.

Следует отметить, что в 2013 году при рассмотрении дел о международном усыновлении суды стали более ответственно подходить к исследованию и оценке законодательства иностранного государства, гражданами которого являлись усыновители, регулирующего усыновление детей и подлежащего в силу статьи 165 ГПК РФ применению при разрешении дела об усыновлении российского ребенка иностранными гражданами.

Вместе с тем судам следует обратить внимание на то обстоятельство, что по-прежнему имеются отдельные решения, в которых не отражено, какое конкретно законодательство иностранного государства исследовалось судом и к какому выводу пришел суд по результатам его исследования. В 2013 году данный недостаток имели 54 решения суда, вынесенные с удовлетворением заявления об усыновлении.

Названные выше недостатки судьям необходимо устранить.

В 2013 году было отказано в удовлетворении 15 заявлений иностранных граждан об усыновлении, из которых 4 решения были отменены Верховным Судом Российской Федерации с вынесением нового решения об удовлетворении заявления.

Основными причинами отказа суда в удовлетворении заявления об усыновлении, в частности, являлись:

- непринятие органами опеки и попечительства достаточных мер к устройству детей на воспитание в семьи родственников и граждан Российской Федерации и наличие реальной возможности передачи ребенка на воспитание указанным гражданам;

- отрицательное заключение органа опеки и попечительства по вопросу об усыновлении ребенка иностранными гражданами;

- отказ усыновляемого ребенка от усыновления;

- отсутствие у усыновителей материальных и жилищных условий для полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития ребенка;

- отсутствие эмоциональной привязанности ребенка к усыновителям;

- несоответствие возраста усыновляемого ребенка пожеланиям заявителей, отраженным в социально-психологическом отчете, составленном на территории иностранного государства;

- значительная разница в возрасте между усыновителями и ребенком, что не отвечало требованиям иностранного законодательства, а также интересам ребенка.

В 2013 году к немедленному исполнению было приведено 2 решения суда о международном усыновлении. В обоих случаях согласно справке по материалам обобщения судебной практики Нижегородского областного суда это было вызвано

плохим состоянием здоровья усыновляемых детей и необходимостью проведения незамедлительного обследования и лечения, отсрочка которых могла неблагоприятно сказаться на дальнейшем состоянии здоровья детей.

Кроме того, Липецким областным судом было обращено к немедленному исполнению 3 решения об усыновлении детей в части внесения изменений в актовые записи об их рождении. При этом Липецкий областной суд исходил из того, что оформление необходимых документов (в частности, внесение записей в акты гражданского состояния, оформление заграничных паспортов) для выезда заявителей с детьми в Италию требует определенного времени. Вместе с тем, полагаем необходимым вновь обратить внимание судов на то, что действующим Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (статьей 212, главой 29) не предусматривается возможность обращения к немедленному исполнению решения суда об усыновлении ребенка по указанным мотивам и подобным образом.

В 2013 году по 24 делам были вынесены частные определения. Наибольшее количество частных определений вынесено Иркутским областным судом (11). Кроме того, частные определения выносились Владимирским областным судом (4), Тверским и Саратовским областными судами (по 2 частных определения), Амурским, Архангельским, Мурманским, Псковским и Сахалинским областными судами (по 1 частному определению).

Частные определения были вынесены:

в адрес органов опеки и попечительства в связи с нарушением последними порядка учета сведений о ребенке, оставшемся без попечения родителей, порядка предоставления этих сведений гражданам, желающим принять ребенка на воспитание в семью, а также в связи с нарушением предоставления суду информации обо всех имеющихся близких родственниках усыновляемого ребенка; неприятием всех необходимых мер к устройству усыновляемого ребенка как в семью российских граждан, так и на усыновление родственникам ребенка независимо от гражданства и места жительства этих родственников; несвоевременным предоставлением в суд заключения об обоснованности и о соответствии усыновления интересам ребенка, а также документов, подтверждающих невозможность его передачи на воспитание в семью граждан Российской Федерации или на усыновление его родственникам, что повлекло продление проведения подготовки по делу, а затем объявление перерыва в судебном заседании;

в адрес глав муниципальных образований в связи с нарушениями органами опеки и попечительства требований законодательства по ведению учета детей, оставшихся без попечения родителей, защите их прав и интересов; несвоевременным представлением в суд документов, предусмотренных статьей 272 ГПК РФ, а также нарушениями при оформлении таких документов; наличием в заключении об обоснованности усыновления и его соответствии интересам ребенка недостоверных сведений о родственниках ребенка и количестве встреч

заявителей с ребенком; несвоевременным принятием мер по установлению родственников ребенка и выяснением вопросов о возможности его проживания в их семьях; непредставлением суду доказательств, подтверждающих невозможность передачи ребенка на воспитание родственникам;

в адрес министерств образования и науки, министерств здравоохранения субъекта Российской Федерации в связи с нарушением законодательства, регулирующего порядок ведения государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществления контроля за его формированием; в связи с нарушениями при выявлении детей, оставшихся без попечения родителей; небрежным оформлением документов, на которых основаны выводы органа опеки и попечительства о соответствии усыновления интересам ребенка и формальным подходом к их подготовке;

в адрес руководителей организаций для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с явкой представителя такой организации в судебное заседание без документов, подтверждающих его процессуальные полномочия, что повлекло отложение рассмотрения дела; в связи с нарушениями, допущенными при проведении медицинского освидетельствования усыновляемого ребенка, а также нарушениями, допущенными при ознакомлении иностранных граждан с информацией о состоянии здоровья усыновляемого ребенка;

в адрес руководителя представительства Ассоциации "Ай.Би. Амичи дей Бамбини" (Италия) в Российской Федерации в связи отсутствием должного отношения к вопросу об усыновлении ребенка со стороны переводчика, а также уполномоченных сотрудников указанного представительства, что привело к затягиванию рассмотрения заявления (более чем на полгода).

Кроме того, по одному из дел Омским областным судом было направлено письмо в адрес министерства образования Омской области в связи с выявленными в ходе рассмотрения дела нарушениями прав иностранных граждан на своевременное предоставление документов и информации о ребенке, предложенном для усыновления, а также в связи с несвоевременным предоставлением суду информации о наличии у ребенка несовершеннолетних родственников, содержащихся в специализированных учреждениях Омской области. Министерству образования Омской области было предложено принять меры, направленные на недопущение нарушений международных соглашений о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, в частности Договора между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения).

Судам следует и впредь не оставлять без внимания факты нарушения законности, выявленные при рассмотрении дел о международном усыновлении, и реагировать на них в порядке и формах, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

4. Обзор судебной практики Верховного суда РФ за январь-июль 2014 г. (вопрос 9)²³.

Воспитание ребёнка в рамках договора о приёмной семье не является осуществлением трудовой деятельности в смысле, придаваемом этому понятию законодательством о предоставлении гарантий и компенсаций лицам, проживающим в районах Крайнего Севера.

Стоимость проезда к месту отдыха и обратно приёмному родителю-пенсионеру подлежит компенсации за счёт средств Пенсионного фонда Российской Федерации.

П. обратилась с иском к пенсионному органу о взыскании компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отдыха и обратно.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и, не передавая дело на новое рассмотрение, приняла новое решение об удовлетворении иска П., указав следующее.

Установлено, что П. является получателем трудовой пенсии по старости. Между истцом и органом социальной защиты населения заключён договор о передаче на воспитание в приёмную семью ребёнка, по условиям которого опекуну выплачивается соответствующее денежное вознаграждение.

П. обратилась к ответчику с заявлением о компенсации стоимости проезда к месту отдыха и обратно для себя и несовершеннолетнего ребёнка, которое было удовлетворено.

Впоследствии по требованию ответчика истцом возвращены выплаченные расходы на оплату проезда к месту отдыха и обратно. Направляя П. требование о взыскании неосновательно выплаченной компенсации, пенсионный орган указал на то, что, поскольку П. в соответствии с договором о передаче ребёнка в приёмную семью получает вознаграждение, она является работающим пенсионером и положения ст. 34 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» в данном случае не подлежат применению.

Разрешая спор, суд со ссылкой на положения ст. 152 СК РФ, ст. 34 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», ст. 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения», ст. 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», п. 1 Правил компенсации расходов на оплату стоимости проезда

²³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за январь-июль 2014 г., утвержден Президиумом Верховного суда РФ от 1 сентября 2014 г. // <http://www.supcourt.ru/>

пенсионерам, являющимся получателями трудовых пенсий по старости и по инвалидности и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, к месту отдыха на территории Российской Федерации и обратно пришёл к выводу о том, что воспитание ребёнка в рамках договора о передаче ребёнка в приёмную семью является осуществлением трудовой деятельности в рамках гражданско-правового договора, в связи с чем П. не может быть отнесена к категории неработающих пенсионеров, поэтому у неё отсутствует право на выплату компенсации на проезд к месту отдыха и обратно.

Вместе с тем ч. 2 ст. 152 СК РФ устанавливает, что к отношениям, возникающим из договора о приёмной семье, в части, не урегулированной данным кодексом, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений.

Размер вознаграждения, причитающегося приёмным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребёнка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приёмной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приёмной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (п. 2 ст. 1531 СК РФ).

Согласно ст. 15 ТК РФ трудовые отношения – отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается.

Согласно ст. 16 названного Кодекса трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с этим кодексом.

При этом положения ст. 325 ТК РФ и ст. 33 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» определяют условия и порядок выплаты компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, осуществляющих трудовую деятельность, за счёт соответствующего работодателя.

Вывод суда о том, что приёмный родитель является работающим пенсионером в смысле, придаваемом этому понятию законодательством о предоставлении гарантий и компенсаций лицам, проживающим в районе Крайнего Севера, ограничивает право П. на реализацию соответствующих гарантий по возмещению дополнительных материальных и физиологических затрат в связи с проживанием в экстремальных природно-климатических условиях Крайнего Севера, что в свою очередь ограничивает её в реализации прав и исполнении обязанностей в отношении опекаемого ребёнка.

В соответствии со ст. 34 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» компенсация расходов на оплату стоимости проезда пенсионерам, являющимся получателями трудовых пенсий по старости и по инвалидности, к месту отдыха на территории Российской Федерации и обратно один раз в два года осуществляется в порядке, размере и на условиях, определяемых Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 апреля 2005 г. № 176 утверждены Правила компенсации расходов на оплату стоимости проезда пенсионерам, являющимся получателями трудовых пенсий по старости и по инвалидности и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, к месту отдыха на территории Российской Федерации и обратно, пунктом первым которых предусмотрено, что эти Правила определяют порядок, размер и условия компенсации расходов на оплату стоимости проезда неработающим пенсионерам, являющимся получателями трудовых пенсий по старости и по инвалидности, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, к месту отдыха на территории Российской Федерации и обратно.

Таким образом, из приведённых норм права следует, что государством гарантируется право всех лиц, проживающих и работающих в районах Крайнего Севера, на компенсацию расходов стоимости проезда к месту отдыха на территории Российской Федерации и обратно. Работники такую компенсацию получают по месту осуществления трудовой деятельности за счёт работодателя, а неработающие пенсионеры – из Пенсионного фонда Российской Федерации.

П. не является работающим лицом, осуществляющим трудовую деятельность в рамках трудовых отношений, либо заключившей гражданско-правовой договор, основной целью которого является получение ею дохода от осуществления какой-либо деятельности, и не имеет возможности получить компенсацию к месту отдыха на территории Российской Федерации и обратно по месту работы за счёт работодателя. Таким образом, стоимость проезда к месту отдыха и обратно с учётом положений ст. 34 Закона Российской Федерации «О

государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» и Правил компенсации расходов на оплату стоимости проезда пенсионерам, являющимся получателями трудовых пенсий по старости и по инвалидности и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, ей должна быть компенсирована ответчиком за счёт средств Пенсионного фонда Российской Федерации.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приняла по делу новое решение, которым иск П. удовлетворила, взыскав с пенсионного органа в пользу П. компенсацию расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отдыха и обратно²⁴.

²⁴ Определение Верховного суда РФ № 94-КГ13-1 // <http://www.supcourt.ru/>

РАЗДЕЛ 6.

ОБЗОРЫ НЕКОТОРЫХ ИНТЕРЕСНЫХ ДЕЛ, РАССМОТРЕННЫХ ВЕРХОВНЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Определение Верховного суда РФ от 11 февраля 2014 г. № 4-КГ13-36

Вывод, который сделан Верховным Судом РФ: вопрос о возвращении несовершеннолетнего, находящегося на законных основаниях у третьих лиц (например, опекунов, попечителей, приемных родителей, образовательных организациях), его родителям должен разрешаться органом опеки и попечительства применительно к положениям ст. 68 СК РФ. Это предполагает выяснение того, изменились ли ко времени рассмотрения органом опеки и попечительства вопроса об отмене опеки (попечительства) обстоятельства, послужившие основанием для передачи ребенка третьим лицам под опеку (попечительство); отвечает ли интересам ребенка его возвращение родителям.

Преимущественное право родителей на воспитание детей перед всеми другими лицами (ст. 63 СК РФ) не подразумевает, что обращение родителя в орган опеки и попечительства с заявлением о прекращении опеки над его ребенком должно во всяком случае повлечь освобождение опекуна, назначенного в соответствии с законом, от исполнения им своих обязанностей.

Кроме того, в силу ст. 12 Конвенции о правах ребенка ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

Содержание Определения Верховного Суда РФ от 11 февраля 2014 г. № 4-КГ13-36: судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по заявлению Давыдовой М.Н. о признании незаконным распоряжения отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Железнодорожный от 29 ноября 2012 г. N 605 об освобождении ее от исполнения обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего И. В обоснование заявления Давыдова М.Н. указала, что постановлением главы г. Железнодорожного Московской области от 6 октября 2003 г. N 2900 она назначена опекуном несовершеннолетнего племянника И., <...> года рождения. Отцом И. является Иванов В.В. Мать И. - Курганова И.Н. - умерла в 2003 году.

Иванов В.В. 18 августа 2003 г. подал в орган опеки и попечительства заявление о передаче несовершеннолетнего И. под опеку Давыдовой М.Н. Иванов В.В. воспитанием сына не занимался, денежных средств на содержание ребенка не передавал, встречался с ним редко. Поскольку своими действиями Иванов В.В. причинял ребенку психологическую травму, Давыдова М.Н. обратилась в суд с иском об ограничении Иванова В.В. в родительских правах и взыскании алиментов на несовершеннолетнего И. о чем 26 ноября 2012 г. поставила в известность органы опеки и попечительства. Несмотря на эти обстоятельства, отделом опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Железнодорожный 29 ноября 2012 г. по заявлению Иванова В.В. было вынесено распоряжение об освобождении Давыдовой М.Н. от исполнения обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего И. и ребенок передан на воспитание отцу. Давыдова М.Н. считает указанное распоряжение незаконным, нарушающим права и законные интересы ребенка, поскольку Иванов В.В. своих родительских обязанностей в отношении несовершеннолетнего И. не выполнял, воспитанием ребенка не занимался.

Решением Железнодорожного районного суда Московской области от 20 декабря 2012 г. в удовлетворении заявления Давыдовой М.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 21 марта 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Давыдова М.Н., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего И. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные постановления, в которой ставит вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных, и вынесения нового решения о признании незаконным и отмене распоряжения отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Железнодорожный от 29 ноября 2012 г.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в апреле 2003 года умерла Курганова И.Н. - мать несовершеннолетнего И. <...> года рождения.

18 августа 2003 г. отцом несовершеннолетнего ребенка Ивановым В.В. в отдел опеки и попечительства г. Железнодорожного было подано заявление о согласии на передачу своего сына И. по причине отсутствия возможности заниматься его воспитанием под опеку Давыдовой М.Н. (л.д. 16).

Постановлением главы г. Железнодорожного Московской области от 6 октября 2003 г. N 2900 Давыдова М.Н. назначена опекуном несовершеннолетнего И. (л.д. 12).

22 ноября 2012 г. Ивановым В.В. в отдел опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Железнодорожный было подано заявление о прекращении опеки над его несовершеннолетним сыном И. в связи с тем, что Иванов В.В. собирается самостоятельно заниматься воспитанием и содержанием своего ребенка (л.д. 24).

Распоряжением отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Железнодорожный от 29 ноября 2012 г. N 605 на основании заявления Иванова В.В. о передаче ему на воспитание сына И. опекун Давыдова М.Н. была освобождена от исполнения обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего И. (л.д. 11).

Разрешая дело, суд, руководствуясь положениями ст. 63 СК РФ о преимущественном праве родителей на воспитание детей перед всеми другими лицами, а также положениями п. 1 ст. 39 ГК РФ, предусматривающими освобождение опекуна от исполнения им своих обязанностей в случае возвращения несовершеннолетнего его родителям, пришел к выводу о том, что для удовлетворения заявления Давыдовой М.Н. о признании незаконным распоряжения органа опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Железнодорожный (далее - орган опеки и попечительства) об освобождении ее от исполнения обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего И. не имеется предусмотренных законом оснований. При этом судом было учтено желание отца несовершеннолетнего ребенка Иванова В.В. самостоятельно воспитывать сына и наличие у отца надлежащих жилищных условий и материальных возможностей для воспитания и содержания несовершеннолетнего ребенка.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Пунктом 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., провозглашено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными

органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Одной из форм обеспечения и защиты интересов несовершеннолетних детей является установление при необходимости над ними опеки или попечительства.

В соответствии с п. 1 ст. 31 Гражданского кодекса Российской Федерации опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан. Опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются также в целях их воспитания.

Опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются при отсутствии у них родителей, усыновителей, лишения судом родителей родительских прав, а также в случаях, когда такие граждане по иным причинам остались без родительского попечения, в частности когда родители уклоняются от их воспитания либо защиты их прав и интересов (п. 3 ст. 31 ГК РФ).

В силу п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" одной из основных задач органов опеки и попечительства является защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан, находящихся под опекой или попечительством.

Статьей 29 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" установлены основания прекращения опеки и попечительства. В частности, опека прекращается при освобождении либо отстранении опекуна или попечителя от исполнения своих обязанностей (п. 3 ч. 1 ст. 29).

В соответствии с п. 1 ст. 39 ГК РФ орган опеки и попечительства освобождает опекуна или попечителя от исполнения им своих обязанностей в случаях возвращения несовершеннолетнего его родителям или его усыновления.

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами (п. 1 ст. 63 СК РФ в редакции, действовавшей на момент подачи заявления).

Согласно п. 1 ст. 65 СК РФ родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

Родители вправе требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или не на основании судебного решения. В случае возникновения спора родители вправе обратиться в суд за защитой своих прав. При рассмотрении этих требований суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей, если придет к выводу, что передача ребенка родителям не отвечает интересам ребенка. Если судом

установлено, что ни родители, ни лицо, у которого находится ребенок, не в состоянии обеспечить его надлежащее воспитание и развитие, суд передает ребенка на попечение органа опеки и попечительства (ст. 68 СК РФ).

Вопрос о возвращении несовершеннолетнего, находящегося на законных основаниях у третьих лиц (например, опекунов, попечителей, приемных родителей, образовательных организациях), его родителям должен разрешаться органом опеки и попечительства применительно к положениям ст. 68 СК РФ. Это предполагает выяснение того, изменились ли ко времени рассмотрения органом опеки и попечительства вопроса об отмене опеки (попечительства) обстоятельства, послужившие основанием для передачи ребенка третьим лицам под опеку (попечительство); отвечает ли интересам ребенка его возвращение родителям.

Исходя из содержания приведенных норм права, суду, проверяя правомерность вынесения органом опеки и попечительства распоряжения от 29 ноября 2012 г. об освобождении Давыдовой М.Н. от исполнения обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего И. следовало выяснить, были ли соблюдены органом опеки и попечительства условия, установленные ст. 39 ГК РФ для освобождения опекуна от исполнения им своих обязанностей, а именно решен ли органом опеки и попечительства с учетом норм СК РФ вопрос о возможности возвращения ребенка родителю (в данном случае отцу).

Как следует из материалов дела, в том числе из оспариваемого распоряжения органа опеки и попечительства, органом опеки и попечительства вопрос о возможности возвращения ребенка родителю (отцу) не рассматривался. Данные о личностных качествах отца ребенка Иванова В.В., отношения, сложившиеся между отцом и сыном (И. с учетом длительного (более 9 лет) непроживания ребенка с отцом, мнение членов семьи Иванова В.В. (жены и ребенка) по поводу совместного проживания с несовершеннолетним И. органом опеки и попечительства не выяснялись.

Между тем в обоснование заявления о незаконности распоряжения органа опеки и попечительства Давыдова М.Н. указывала на то, что 26 ноября 2012 г. она поставила орган опеки и попечительства в известность о подаче ею искового заявления об ограничении Иванова В.В. в родительских правах, поскольку длительное время - с 2003 года - Иванов В.В. воспитанием сына не занимается, денежных средств на его содержание не передает, встречается с ним редко, не интересуется его здоровьем и жизнью, несовершеннолетний И. своего отца практически не знает, называет его по имени, общаться и проживать с ним не желает, боится, что отец заберет его к себе, в то же время ребенок сильно привязался к ней, Давыдовой М.Н., называет ее мамой.

Орган опеки и попечительства, а затем и суд, оставили эти обстоятельства без правовой оценки.

Суд, проверяя законность обжалуемого распоряжения органа опеки и попечительства, не принял во внимание установленное п. 1 ст. 39 СК РФ условие для освобождения опекуна от исполнения им своих обязанностей, а ограничился лишь указанием на то, что органом опеки и попечительства были приняты во внимание акт обследования жилищно-бытовых условий Иванова В.В. с выводом о наличии у отца жилищных условий для проживания несовершеннолетнего И. а также намерение отца ребенка Иванова В.В. самостоятельно воспитывать сына, наличие у него материальных возможностей для воспитания и содержания ребенка.

Следовательно, суд не учел, что органом опеки и попечительства была нарушена процедура освобождения назначенного в соответствии с законом опекуна несовершеннолетнего от исполнения им своих обязанностей, включающая в себя, в первую очередь, решение вопроса о возможности возвращения несовершеннолетнего ребенка родителю.

В связи с изложенным у суда не имелось оснований для признания законным оспариваемого распоряжения органа опеки и попечительства об освобождении Давыдовой М.Н. от исполнения обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего И.

Вывод суда о правомерности данного распоряжения органа опеки и попечительства со ссылкой на положения ст. 63 СК РФ основан на неправильном толковании и применении этой нормы.

Преимущественное право родителей на воспитание детей перед всеми другими лицами (ст. 63 СК РФ) не подразумевает, что обращение родителя в орган опеки и попечительства с заявлением о прекращении опеки над его ребенком должно во всяком случае повлечь освобождение опекуна, назначенного в соответствии с законом, от исполнения им своих обязанностей.

В силу ст. 12 Конвенции о правах ребенка ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

В соответствии со ст. 57 СК РФ ребенок вправе выразить свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Суд не учел, что орган опеки и попечительства при принятии решения об освобождении Давыдовой М.Н. от исполнения обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего И. в нарушение названных норм Конвенции и СК РФ мнение несовершеннолетнего И. <...> года рождения, по вопросу его возвращения от опекуна к отцу Иванову В.В. и совместного проживания с ним непосредственно у ребенка не выяснил, руководствуясь лишь имеющимися в деле заявлением отца ребенка о прекращении опеки над его несовершеннолетним сыном И. и актом обследования жилищно-бытовых условий от 26 ноября 2012 г., проведенного органом опеки и попечительства.

При таких обстоятельствах вынесенное без применения норм Конвенции и СК РФ о необходимости учета интересов и мнения ребенка распоряжение органа опеки и попечительства об освобождении от исполнения обязанностей опекуна Давыдовой М.Н. в отношении несовершеннолетнего не могло быть признано судом законным.

Исходя из изложенного Судебная коллегия находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетнего И. и его опекуна Давыдовой М.Н., в связи с чем обжалуемые судебные постановления, согласно ст. 387 ГПК РФ, подлежат отмене.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение, удовлетворив заявление Давыдовой М.Н. об отмене, как незаконного, распоряжения отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Железнодорожный от 29 ноября 2012 г. об освобождении от исполнения обязанностей опекуна Давыдовой М.Н. в отношении несовершеннолетнего И., не передавая дело для нового рассмотрения, поскольку судебными инстанциями допущена ошибка в применении и толковании норм материального права.

2. Определение Верховного суда РФ от 29 октября 2013 г. № 49-КГ13-7²⁵

Вывод, который сделан Верховным Судом РФ: судами удовлетворены требования истца о вывозе ребёнка за пределы Российской Федерации без разрешения и без сопровождения матери, как единственно оставшегося родителя.

Определяя место общения ребёнка с бабушкой по месту её жительства, в том числе в ночное время, судебные инстанции не учли, что оно находится в с. Исмаилово, то есть за пределами г. Туймазы, где проживает ребёнок вместе с матерью. Судебными инстанциями не обсуждался вопрос о том, соответствует

²⁵ <http://www.supcourt.ru/>

ли такой порядок общения интересам ребёнка, каким образом ребёнок будет доставляться из места своего жительства к месту жительства бабушки и обратно, каким образом при этом будет обеспечиваться его безопасность и контроль за его поведением.

Исследуя вопросы привязанностей и взаимоотношений несовершеннолетнего ребёнка с матерью и бабушкой, судебные инстанции не обсудили вопрос о том, требуются ли в данном случае специальные познания в области психологии и педагогики.

Содержание Определения Верховного Суда РФ от 11 февраля 2014 г. № 4-КГ13-36:

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела гражданское дело по иску Идрисовой З.Б. к Идрисовой В.Ф. с требованиями об определении порядка общения с ребёнком. В обоснование заявленных требований указала, что является бабушкой несовершеннолетнего Идрисова Р.Р., родившегося г. Указывает, что с рождения принимала непосредственное участие в воспитании внука, организации его досуга, забирала его из детского сада, вместе с ним проводила выходные дни. После смерти её сына Идрисова Р.Д. истец продолжала материально обеспечивать внука, регулярно с ним общалась. Мать ребёнка Идрисова В.Ф. препятствует общению истца с внуком. Договорённости с ответчиком о времени и месте общения с внуком достигнуть не удалось. 17 февраля 2012 г. истец обращалась в органы опеки и попечительства с просьбой оказать ей содействие в определении порядка общения с несовершеннолетним Идрисовым Р.Р., однако обращение осталось без ответа.

*Ответчик с иском не согласилась, указав, что предложенный истцом график общения с ребёнком невозможен. **Решением Туймазинского районного суда Республики Башкортостан от 30 июля 2012 г. исковые требования Идрисовой З.Б. удовлетворены частично. Определён следующий порядок общения Идрисовой З.Б. с внуком Идрисовым Р.Р.: каждые 2 и 4 выходные дни месяца с 19:00 пятницы до 14:00 воскресенья; ежегодно в период зимних школьных каникул в течение 5 календарных дней; ежегодно в период летних школьных каникул в течение 4 недель с правом выезда с Идрисовым Р.Р. за пределы Республики Башкортостан и Российской Федерации для отдыха и оздоровления; местом общения определить жилой дом по ул. В районе; на Идрисову В.Ф. возложена обязанность не препятствовать Идрисовой З.Б. в общении с внуком Идрисовым Р.Р. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 1 ноября 2012 г. Решение суда первой инстанции изменено в части определения порядка общения Идрисовой З.Б. с внуком Идрисовым Р.Р. В указанной части вынесено новое решение, которым определён следующий порядок общения Идрисовой З.Б. с Идрисовым Р.Р.: каждые 2 и 4 выходные дни месяца с 10:00 субботы до 14:00 воскресенья по местному времени; ежегодно в период летних школьных каникул в течение 4 недель с***

правом выезда с Идрисовым Р.Р. за пределы Республики Башкортостан и Российской Федерации для отдыха и оздоровления; местом общения определить место жительства Идрисовой З.Б. по адресу: Республика, район.

В кассационной жалобе Идрисовой В.Ф. ставится вопрос об отмене решения Туймазинского районного суда Республики Башкортостан от 30 июля 2012 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 1 ноября 2012 г.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке решения Туймазинского районного суда Республики Башкортостан от 30 июля 2012 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 1 ноября 2012 г.

Судом установлено, что Идрисов Р.Д. и Идрисова В.Ф. состояли в зарегистрированном браке, г. у них родился сын Идрисов Р.Р. После смерти отца ребёнка Идрисова Р.Д., а также его деда Идрисова Д.М. между сторонами возникли разногласия по вопросу общения истца с внуком. Удовлетворяя частично исковые требования Идрисовой З.Б., суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что общение Идрисовой З.Б. с несовершеннолетним Идрисовым Р.Р. не причинит физического и психического вреда здоровью последнего и его нравственному развитию.

Изменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия сослалась на то, что установленный судом первой инстанции порядок общения истца с несовершеннолетним Идрисовым Р.Р. не соответствует заключению органа опеки и попечительства по данному вопросу. Между тем с указанными выводами судов первой и апелляционной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Устанавливая срок общения ребёнка с истцом в период летних каникул в течение четырех недель с правом выезда, в том числе и за пределы Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций не указали мотивов и доказательств, на основании которых они пришли к такому выводу.

Так, согласно заключению отдела опеки и попечительства Управления образования администрации муниципального района «Туймазинский район Республики Башкортостан», на которое сослались судебные инстанции, рекомендуемый срок общения составлял от 10 до 18 дней (л.д. 25-26). Каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о необходимости увеличения данного срока, а также доказательств, подтверждающих эти обстоятельства, судами первой и апелляционной инстанций не приведено. Кроме того, в соответствии со статьёй 20 Федерального закона Российской Федерации от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» несовершеннолетний гражданин Российской Федерации, как правило,

выезжает из Российской Федерации совместно хотя бы с одним из родителей, усыновителей, опекунов или попечителей. В случае, если несовершеннолетний гражданин Российской Федерации выезжает из Российской Федерации без сопровождения, он должен иметь при себе, кроме паспорта нотариально оформленное согласие названных лиц на выезд несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации с указанием срока выезда и государства (государств), которое (которые) он намерен посетить.

Указанные положения закона судебными инстанциями не учтены и в обжалуемых судебных постановлениях не приведены, однако судами удовлетворены требования истца о вывозе ребёнка за пределы Российской Федерации без разрешения и без сопровождения матери, как единственно оставшегося родителя.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 67 Семейного кодекса Российской Федерации дедушка, бабушка, братья, сестры и другие родственники имеют право на общение с ребёнком. В случае отказа родителей (одного из них) от предоставления близким родственникам ребёнка возможности общаться с ним орган опеки и попечительства может обязать родителей (одного из них) не препятствовать этому общению. В то же время пунктом 1 статьи 63 этого же кодекса установлено, что родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами. Однако согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка.

Возражая против определения места общения ребёнка с бабушкой по месту жительства последней, мать ребёнка - ответчик по делу, ссылаясь на психотравмирующую ситуацию - убийство в доме истца в присутствии ребёнка его дедушки. Данным доводам не давалась оценка ни в судебных постановлениях, ни в заключении отдела опеки и попечительства Управления образования администрации муниципального района «Туймазинский район Республики Башкортостан».

Определяя место общения ребёнка с бабушкой по месту её жительства, в том числе в ночное время, судебные инстанции не учли, что оно находится в с. Исмаилово, то есть за пределами г. Туймазы, где проживает ребёнок вместе с матерью. Судебными инстанциями не обсуждался вопрос о том, соответствует ли такой порядок общения интересам ребёнка, каким образом ребёнок будет доставляться из места своего жительства к месту жительства бабушки и обратно, каким образом при этом будет обеспечиваться его безопасность и контроль за его поведением.

Указанные обстоятельства в судебных постановлениях не приведены.

Удовлетворяя исковые требования Идрисовой З.Б., суд первой инстанции сослался на глубокие чувства, связывающие ребёнка с бабушкой, благотворное влияние на его развитие. Однако доказательств такого вывода судом первой инстанции не приведено. В то же время в возражениях отдела опеки и попечительства Управления образования администрации муниципального района «Туймазинский район Республики Башкортостан» на апелляционную жалобу имеется указание, что отношения между ребёнком и бабушкой испортились, в последнее время ребёнок изменился, прекратил общение с бабушкой, убегал и отворачивался от неё (л.д. 57-58). Указанным обстоятельствам суд апелляционной инстанции не дал оценки, не принял мер к устранению противоречий между выводами суда первой инстанции и указанными выше обстоятельствами.

*В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебнo-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. **Исследуя вопросы привязанностей и взаимоотношений несовершеннолетнего ребёнка с матерью и бабушкой, судебные инстанции не обсудили вопрос о том, требуются ли в данном случае специальные познания в области психологии и педагогики.** Названные выше нормы материального и процессуального права не были учтены судами при разрешении данного спора, что привело к нарушению прав несовершеннолетнего ребёнка и заявителя.*

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены решения Туймазинского районного суда Республики Башкортостан от 30 июля 2012 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 1 ноября 2012 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

РАЗДЕЛ 7.

ОБЗОР КОНКРЕТНЫХ ПРАКТИК ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

4.04.2013 г. в администрацию от дяди поступила информация о том, что его несовершеннолетний племянник В., 1998 года рождения, остался без попечения родителей, одинокая мать которого умерла. Дядей написано заявление о назначении его попечителем ребенка, а также написано заявление несовершеннолетнего В. о назначении его попечителем дяди (ст. 145 СК РФ).

5.04.2013 г. было проведено обследование жилищно-бытовых условий (в течение 3-х дней в соответствии с п. 1 ст. 122 СК РФ и составлен акт обследования условий жизни несовершеннолетнего В. и его семьи (по форме, утвержденной Приказом Министерства образования и науки от 14.09.2009 г. № 334).

15.04.2013 г. постановлением администрации установлена предварительное попечительство над несовершеннолетними сроком на 1 месяц (устройство в течение месяца в соответствии с п. 3 ст. 122 СК РФ, ст. 12 ФЗ «Об опеке и попечительстве» - в ред. закона, действовавшей на тот момент).

Попечителю выдан перечень документов, бланк для получения медицинского заключения и подобрана «Школа приемных родителей» на ближайшее обучение (в соответствии с Правилами подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством РФ формах, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 18.05.2009 г. № 423).

В связи с тем, что попечитель не пошел в «Школу приемных родителей», не собирал документы для оформления попечительства, с ним отсутствовала связь (не телефонные звонки не отвечал), несовершеннолетний В. 15.05.2013 г. был направлен в СРЦ «Крюково» для решения вопроса дальнейшего жизнеустройства.

В этот же день 15.05.2013 г. пришел дядя с вопросом, почему забрали ребенка. Дяде были даны разъяснения о необходимости оформления попечительства. Через несколько дней пришла гражданка П. (бабушка подруги несовершеннолетнего В.) и изъявила желание стать попечителем несовершеннолетнего В. Она знала, что дядя В. тоже собирается оформить попечительство над племянником. Гражданке П. был выдан перечень документов, бланк для получения медицинского заключения и подобрана «Школа приемных родителей» на ближайшее обучение.

Гражданка П. 11.07.2013 г. обратилась с заявлением о выдаче заключения о возможности быть попечителем. 12.07.2013 г. проведено обследование условий жизни гражданки П. (в течение 7 дней со дня предоставления документов) 12.07.2013 г. (в течение 3 дней со дня проведения) составлен акт. 22.07.2013 г.

гражданкой П. получено заключение (в течение 15 дней со дня представления документов) о возможности быть попечителем. Дядя несовершеннолетнего В. посетил только 2 занятия в «Школе приемных родителей» и больше не появлялся, на звонки не отвечал.

24.07.2013 г. гражданка П. обратилась с заявлением о передаче ей под попечительство несовершеннолетнего В. Учитывая заявление несовершеннолетнего В. (ст. 145 СК РФ), 29.07.2013 г. постановлением администрации над ним установлено попечительство гражданки П. (в течение 15 дней со дня представления документов), сохранено право пользования жилым помещением по месту его регистрации (ст. 148 СК РФ), назначены денежные средства на содержание подопечного (в соответствии с Законом г. Москвы от 15.12.2004 г. № 87 «О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)», определено место жительства подопечного совместно с попечителем (ст. 20 и ст. 36 ГК РФ), утвержден план по защите прав подопечного (ст. 8 Закона г. Москвы от 14.04.2010 г. № 12 «О организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве»), проект которого рассмотрен на заседании Комиссии по защите прав и законных интересов подопечных (ст. 7 Закона г. Москвы от 14.04.2010 г. № 12 «О организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве») и составлен график плановых проверок условий жизни подопечного В. (в соответствии с Правилами осуществления органами опеки и попечительства проверки условий жизни несовершеннолетних подопечных, соблюдения опекунами или попечителями требований к осуществлению своих прав и исполнению своих обязанностей, утвержденными постановлением Правительства РФ от 18.05.2009 г. № 423). В настоящее время с попечителем П. заключен договор о сопровождении семьи, принявшей ребенка на воспитание (ст. 9 Закона г. Москвы от 14.04.2010 г. № 12 «О организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» и постановлением Правительства г. Москвы от 20.09.2011 г. № 433-ПП «О мерах по обеспечению реализации Закона города Москвы от 14.04.2010 г. № 12 «О организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве»).

В настоящее время в ст. 12 ФЗ «Об опеке и попечительстве» внесены изменения Федеральным законом от 2.07.2013 г. № 167 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и срок предварительной опеки продлен до шести месяцев. При наличии исключительных обстоятельств указанный срок может быть увеличен до восьми месяцев.

По мнению специалистов органа опеки и попечительства, если бы изначально срок предварительной опеки (попечительства) был установлен законом в течение шести месяцев, то можно было избежать помещения несовершеннолетнего В. в государственное интернатное учреждение.

Однако с учетом обстоятельств дела, дядя несовершеннолетнего В. не предпринял обязательных мер для оформления попечительства и после окончания установленного месячного срока назначенного предварительного попечительства над своим племянником, не поддерживал связь с органами опеки и попечительства. Поэтому проживание несовершеннолетнего более продолжительное время (если бы была соответствующая законная возможность на тот период) с предварительным попечителем, не предпринимающим мер по оформлению попечительства, возможно не привело бы к положительному результату по установлению постоянного попечительства дяди над несовершеннолетним племянником и одновременно выступило бы сдерживающим фактором для волеизъявления иного лица – гражданки П. по установлению попечительства на несовершеннолетним В. После окончания предварительного попечительства дяди, попечительство гражданки П. над несовершеннолетним В. было оформлено в срок чуть более двух месяцев. Таким образом, ребенок был достаточно быстро устроен, при этом ему выбрана постоянная форма семейного устройства.

В связи с увеличением в законе возможного срока предварительной опеки (попечительства) до шести, а в исключительных случаях до восьми месяцев, органам опеки и попечительства необходимо проводить работу с предварительным опекуном (попечителем) и осуществлять содействие и контроль в вопросах оформления предварительным опекуном (попечителем) статуса постоянного законного представителя несовершеннолетнего с тем, чтобы длительное проживание ребенка на условиях предварительной опеки и попечительства и адаптация в семье опекуна (попечителя) не завершились возвращением в интернатную организацию без устройства ребенка в семью. Органы опеки и попечительства должны постоянно осуществлять мониторинг жизненной ситуации несовершеннолетнего и предпринимаемые его предварительным опекуном (попечителем) действия по оформлению своего статуса, как законного представителя; определять целесообразность установления максимально допустимого срока предварительной опеки (попечительства).